
**МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«75-ЛЕТИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ СССР/РОССИЕЙ И ПАКИСТАНОМ»**

И. Н. Серенко¹

В данной статье представлен обзор двухдневной международной конференции «75-летие установления дипломатических отношений между СССР/Россией и Пакистаном». Мероприятие проходило 22–23 мая 2023 г. в Институте востоковедения РАН в смешанном, онлайн-офлайн формате с помощью использования платформы Zoom. Выступления и доклады многочисленных участников международного форума, представленными главой и сотрудниками российской и пакистанской дипломатических миссий в Исламабаде и Москве, членами высокопоставленной делегации пакистанских сенаторов, а также руководителями, сотрудниками, молодыми учеными, преподавателями и студентами ведущих аналитических центров, институтов и различных учреждений России и Пакистана, охватывали широкий спектр проблем, связанных с эволюцией и современным состоянием двусторонних межгосударственных отношений. Помимо официальных приветствий и обращений почетных гостей конференции в ее программе нашли отражение актуальные исследования отечественных и пакистанских ученых по основным направлениям многостороннего сотрудничества Москвы и Исламабада на глобальном и региональном уровне, включая возможности расширения пакистано-российского взаимодействия с территориально близкими государствами в векторе евразийской интеграции.

Большое внимание на форуме было уделено необходимости укрепления социокультурного взаимопонимания народов России и Пакистана, в том числе на основе межкультурного философского диалога, для успешного развития приоритетных практических сфер сотрудничества. Этому вопросу в рамках международной конференции было посвящено знаменательное событие торжественной передачи всемирно известным отечественным философом-востоковедом профессором М. Т. Степанянц нового издания ее перевода на русский язык книги выдающегося мыслителя и поэта Востока Мухаммада Икбала (1873–1938) «Реконструкция религиозной мысли в исламе» (М., 2020) в дар его внуку — почетному спикеру и председателю данной международной конференции, председателю Постоянного комитета Сената Пакистана по правам человека, сенатору Валиду Икбалу. В великолепном исполнении российских студентов ИСАА МГУ прозвучали на урду и стихотворения М. Икбала.

Ключевые слова: межкультурный философский диалог, официальная дипломатия, пакистано-российские отношения, публичная дипломатия, Анвар-уль-Хак Какар, Мухаммад Икбал, Валид Икбал

Для цитирования: Серенко И. Н. Международная конференция «75-летие установления дипломатических отношений между СССР/Россией и Пакистаном». *Вестник Института востоковедения РАН.* 2024. № 1. С. 130–159. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-1-130-159

¹ Серенко Ирина Николаевна, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; serenko9@mail.ru
Irina N. Serenko, PhD (Education), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; serenko9@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4949-254X

**INTERNATIONAL CONFERENCE
“75TH ANNIVERSARY OF DIPLOMATIC RELATIONS BETWEEN
USSR/RUSSIA AND PAKISTAN”**

Irina N. Serenko

This article is a review of the two-day International conference “75th Anniversary of Diplomatic Relations Establishment between USSR/Russia and Pakistan”. The event was held on May 22–23, 2023 at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences in a mixed, offline and online format by using the Zoom platform. Speeches and reports of numerous participants of the international conference, presented by the head and staff of the Russian and Pakistani diplomatic missions in Islamabad and Moscow, members of a high-ranking delegation of Pakistani senators, as well as by the chief executives, staff, young scholars, teachers and students of leading analytical centers, institutes and various institutions of Russia and Pakistan, covered a wide range of problems related to the evolution and current state of bilateral interstate relations. Besides the official greetings and addresses by Honorable Guests of this International conference, its program also reflected relevant studies of domestic and Pakistani scholars on main areas of Moscow and Islamabad multilateral cooperation at the global and regional levels, including the options of enhancing Pakistan-Russia interaction with the territorially close states in the vector of Eurasian integration. Much attention at the conference was paid to the necessity of strengthening the socio-cultural understanding between the Russian and Pakistani peoples, including means of intercultural philosophical dialogue, for the successful development of cooperation in prioritised practical areas. A significant event was devoted to this issue within the framework of the International conference, connected with the solemn ceremony of presenting as a gift by the world-famous Russian philosopher-orientalist Professor M.T. Stepanyants the new Edition of her translation into Russian of the book by the outstanding thinker and poet of the East Muhammad Iqbal (1873–1938) “Reconstruction of Religious Thought in Islam” (Moscow, 2020) to his grandson — Honorary Speaker and Chair of this International conference, Chairman of the Pakistan Senate Standing Committee on Human Rights, Senator Walid Iqbal. The poems of M. Iqbal were also superbly recited in Urdu by the Russian students from Moscow State University, ISAA.

Keywords: intercultural philosophical dialogue, official diplomacy, Pakistan-Russia relations, public diplomacy, Anwaar-ul-Haq Kakar, Muhammad Iqbal, Walid Iqbal

For citation: Serenko I.N. International Conference “75th Anniversary of Diplomatic Relations Establishment between USSR/Russia and Pakistan”. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2024. No. 1. Pp. 130–159. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-1-130-159

В Институте востоковедения РАН 22–23 мая 2023 г. состоялась международная конференция «75-летие установления дипломатических отношений между СССР/Россией и Пакистаном». Она была организована сектором Пакистана Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока при содействии Сената Исламской Республики Пакистан и посольства ИРП в Москве. В ее работе приняли участие более 70 докладчиков и приглашенных гостей: глава и сотрудники российского и пакистанского посольств в ИРП и РФ, делегация сенаторов Пакистана, а также эксперты, ученые, преподаватели и студенты ведущих аналитических центров, институтов и общественных учреждений, представители деловых кругов России, Пакистана, Белоруссии и Франции.

Данное мероприятие проходило в смешанном очно-заочном формате, рабочими языками были русский и английский.

Участникам конференции была предложена следующая тематика выступлений:

1. Исторический контекст установления дипломатических отношений между СССР и Пакистаном;
2. Отношения в треугольнике СССР—Афганистан—Пакистан. Проблема Пуштунистана;
3. Начальные годы в политике СССР по отношению к Индии и Пакистану;
4. Этапы и основные факторы в эволюции отношений между СССР/Россией и Пакистаном в 1948–2023 гг.;
5. Современный этап российско-пакистанских отношений — проблемы и перспективы;
6. Современная ситуация в мире — политика Пакистана и России;
7. Культурно-гуманитарное сотрудничество двух стран.

Работа конференции прошла в формате 3-х сессий.

Международный форум открыл и провёл сессию I заведующий Центром изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН профессор **Вячеслав Яковлевич Белокреницкий**. Директор ИВ РАН **Аликбер Калабекович Аликберов** и заместитель директора по научной работе **Василий Александрович Кузнецов** обратились к собравшимся со словами приветствия и пожеланиями успешной работы участникам этой важной совместной российско-пакистанской конференции для укрепления двустороннего сотрудничества России и Исламской Республики Пакистан.

Вступительную речь по случаю 75-летия установления дипломатических отношений между СССР/Россией и Пакистаном произнес в онлайн формате посол РФ в ИРП **Данила Викторович Ганич** (на англ.яз.). Он выразил благодарность Институту востоковедения РАН за инициативу проведения столь значимого международного форума с участием представителей академических, дипломатических кругов и широкой общественности двух стран в деле укрепления межгосударственных российско-пакистанских отношений. Российский посол сконцентрировал внимание многочисленных участников конференции на необходимости дальнейшего тесного взаимодействия науки и дипломатической практики для эффективного продвижения внешнеполитического курса России и Пакистана по пути взаимовыгодного сотрудничества с учетом общих подходов двух стран в выстраивании на современном этапе многополярного мира. Он выразил оптимизм в отношении будущего российско-пакистанских отношений с учетом проводимой Москвой и Исламабадом взвешенной внешней политики, их приверженности классической дипломатической школе и предпринимаемых усилий, направленных на поиск баланса интересов двух стран. Глава российской дипмиссии в Пакистане выразил также уверенность в успехе проводимой в ИВ РАН международной конференции (полный текст его выступления см. *Danila V. Ganich*. С. 162).

Почетные гости международной конференции — председатель постоянного комитета Сената Пакистана по правам человека сенатор **Валид Икбал** (текст его выступления см. *Walid Iqbal*. С. 163–165) и сенатор **Анвар-уль-Хак Какар** (полный текст его выступления см. *Anwaar-ul-Haq Kakar*. С. 160–161) также обратились к ее участникам с приветственными речами (в очном формате), выразив восхищение огромным интеллектуальным потенциалом старейшего научно-исследовательского Института востоковедения России (1818), перешагнувшего свой 200-летний юбилей и получившего международное признание в качестве ведущего аналитического центра в мире. Анализируя различные исторические этапы эволюции двусторонних отношений, они выразили уверенность в том, что Пакистан и Россия смогут достичь успеха в построении эффективных, прочных и взаимовыгодных отношений, основанных на общих интересах и уважении суверенитета друг друга, что потребует определенных усилий для преодоления между странами существовавшего

Иллюстрации к статье:

Mustafa Dehqan. Variant Readings in Focus: Selecting the Word Sā' at from the Autograph Patna 533 (Hašt Bihišt VI)

Иллюстрации к статье:

И. Н. Серенко. Международная конференция «75-летие установления дипломатических отношений между СССР/Россией и Пакистаном»

Общее фото участников конференции

Почетные гости — сенаторы В. Икбал и А. Какар

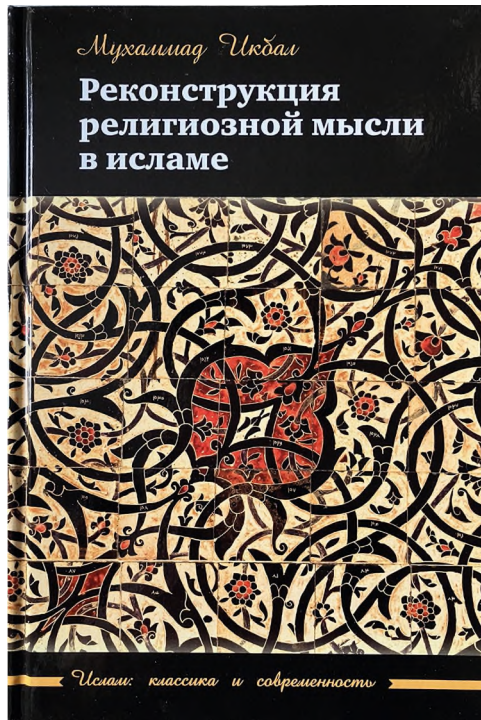

Выступление посла РФ в Пакистане Д. В. Ганича

Вручение подарков почетным гостям

Иллюстрации к статье:
 Marietta T. Stepanyants. Pakistani Philosophers

Иллюстрации к статье:

Л. А. Васильева. Культурный фактор в развитии российско-пакистанских отношений

Освещение презентации сборника Фаиза в пакистанских газетах

в прошлом недоверия. При этом было высказано мнение, что наблюдаемая восходящая траектория двусторонних отношений поддерживается за счет достигнутого устойчивого взаимодействия сторон на высшем уровне и создания прочных институциональных механизмов сотрудничества, включая расширение двусторонних межпарламентских обменов, а также налаживание евразийской экономической взаимосвязанности государств.

Почетный гость — председатель постоянного комитета Сената Пакистана по обороне сенатор **Мушахид Хуссейн Сайед** обратился ко всем собравшимся с приветственной речью онлайн. Он поделился своими яркими впечатлениями о давних связях на протяжении последних 35 лет с великой Россией, с Институтом востоковедения, о неоднократных визитах в нашу страну в качестве редактора независимой пакистанской газеты «Muslim». По его словам, он первым выступил с критикой участия Пакистана в так называемом «афганском джихаде» на американские деньги. Ему впервые удалось посетить Институт востоковедения в 1985 г. в бытность директорства известного востоковеда-арабиста Е. М. Примакова. В ходе этого визита, по его словам, он имел возможность поделиться своими мыслями с советскими учеными по текущей политической и экономической ситуации в Пакистане и вокруг него, а также о перспективах двустороннего сотрудничества Москвы и Исламабада. С особой теплотой спикер отозвался о своей встрече в 1988 г. с новым директором ИВ АН СССР М. С. Капицей (посол СССР в Пакистане в 1960–1961 гг.), а также о своем дальнем перелете Москва–Владивосток в крупный дальневосточный город, впервые открывшийся тогда для посещения иностранными гражданами. Далее, как следует из воспоминаний М. Х. Сайеда, в качестве сенатора ИРП он содействовал укреплению межпарламентских российско-пакистанских связей, обмену парламентскими делегациями, налаживанию конструктивных рабочих и дружеских отношений с ведущими российскими парламентариями в лице К. И. Косачева, А. А. Климова и других.

Анализируя основные этапы сложных двусторонних межгосударственных отношений за истекшие 75 лет, сенатор в качестве ключевой области в геополитике XXI в. выделил необходимость формирования региональной взаимосвязанности стран. Он подчеркнул, что у Исламабада и Москвы нет фундаментального конфликта интересов по региональной ситуации, а также по глобальной повестке. Пакистан воздерживается от принятия чьей-либо стороны в украинском конфликте. Это продемонстрировало не только нынешнее (на тот момент — *И.С.*) правительство Шех-база Шарифа, но и предыдущее правительство Имран Хана. Нейтралитет в отношении украинского конфликта разделяют также Китай и Индия. Впервые за последние 25 лет и Индия, и Китай, и Пакистан имеют общую позицию по глобальной проблеме. Россия важна для Пакистана в контексте зарождающегося регионализма, где Пакистану отводится связующая роль хаба со странами Центральной Азии и Евразии через Китайско-пакистанский экономический коридор как составной части Инициативы Пояса и Пути. Региональная интеграция отвечает национальным интересам не только Пакистана и России, но и других территориально близких государств, определяя их взаимодействие на долгосрочную перспективу. В политическом и стратегическом отношении у Пакистана и России также общие интересы в Афганистане. Обе страны выступают против возрождения на его территории терроризма, за создание там стабильного государства и невмешательство внешних сил в его развитие. После вывода американских сил из Афганистана для Пакистана, России, Китая, а также других стран региона появилось стратегическое пространство для взаимодействия в афганском векторе, включая возможности по линии ШОС. Исламабад в прошлом обращался с предложением к российскому президенту Владимиру Путину посетить Пакистан для улучшения двусторонних отношений. Начавшееся российско-пакистанское энергетическое сотрудничество, региональная интеграция, отрицание любой новой «холодной войны», глобальные изменения в мире

способствуют сближению двух стран. Баланс политической и экономической сил, по справедливой оценке сенатора, сместился с Запада на Восток, «американский век» завершился, и мир вступает в «азиатский век», как было давно предсказано дедом Валида Икбала — Мухаммадом Икбалом. Завершая приветственную речь, сенатор подчеркнул, что Пакистан рассматривает Россию в качестве азиатской державы, партнера для построения совместными усилиями лучшего будущего.

Участников данного форума в онлайн формате приветствовала также председатель старейшего пакистанского научно-исследовательского института международных отношений д-р **Масума Хасан** (Карачи). Она подчеркнула давние связи своего аналитического Центра с Институтом востоковедения — старейшим научно-исследовательским учреждением СССР/РФ, выразив восхищение проводимыми на протяжении более 200 лет глубокими востоковедными исследованиями, включая появившиеся значительно позже пакистановедческие при участии таких советских и российских ученых, как Ю. В. Ганковский, В. Я. Белокреницкий и другие. Анализируя развитие пакистано-советских/российских отношений, опытный дипломат и ученый остановилась на основных вехах двусторонних отношений, отметив региональную взаимосвязанность в качестве основного фактора российско-пакистанского сближения на современном этапе в условиях формирования многополярного мира. Было подчеркнуто, что для реализации всех существующих региональных транспортно-энергетических проектов, включая и проекты с участием российской стороны, жизненно важным моментом является достижение мира в Афганистане. Перспективы российско-пакистанских отношений на фоне быстро меняющегося геостратегического сценария представляются вполне позитивными и обнадеживающими, хотя Пакистану при этом надо будет умело сбалансировать свои отношения между США, все еще остающимися основной мировой державой, и их соперниками — Россией и Китаем (полный текст ее выступления см. *Masuma Hasan*. С. 166–169).

В онлайн формате с приветственным словом к собравшимся обратился бывший посол Пакистана в РФ (2016–2019), исполнительный директор Центра международных стратегических исследований Синда **Кази Мухаммад Халилулла** (Карачи). Он поблагодарил директора Института востоковедения РАН А. К. Аликберова и его сотрудников за огромную работу по организации и проведению чрезвычайно важной международной конференции, посвященной знаменательной дате — 75-летию установления дипломатических отношений между СССР/Россией и Пакистаном. Посол поделился с участниками форума своими теплыми воспоминаниями о его работе в Москве на дипломатическом поприще, сотрудничестве с коллегами из МИД РФ и других правительственных ведомств, с учеными ИВ РАН, экспертами, представителями средств массовой информации и друзьями Пакистана, которые внесли свой весомый вклад в укрепление российско-пакистанских отношений в различных сферах. Он, в частности, с удовлетворением отметил свое плодотворное сотрудничество, нередкие встречи и полезный обмен мнениями с российскими пакистановедами — профессором В. Я. Белокреницким и И. Н. Серенко по широкому спектру вопросов, охватывающих пакистано-российские отношения, региональную ситуацию и глобальные проблемы, представляющие взаимный интерес в двусторонней повестке. По мнению высокопоставленного дипломата, Пакистан и Россия имеют тесные и многоплановые отношения, основанные на взаимном уважении, доброй воле и доверии. За последние 20 лет обе стороны тесно сотрудничают в различных областях и достигли заметных успехов двустороннего взаимодействия в сфере экономики, энергетики и безопасности. Пакистан и Россия также эффективно сотрудничают на многосторонней основе в различных международных организациях, включая ШОС. Ее потенциал значительно увеличивается со вступлением в нее Ирана и возрастающим интересом Саудовской Аравии к участию в ШОС. Происходящие интеграционные изменения в регионе позволяют говорить о зарождении «евразийского миропорядка». В настоящее время в регионе существует ряд таких важных организаций, как ШОС,

ОЭС, ЕАЭС, ОДКБ, СНГ, имеющих в целом общие цели развития и охват стран-участниц. При этом в Евразийском регионе нет единого объединения, подобного по масштабам НАТО или Европейскому Союзу. По мнению спикера, стоит подумать об объединении всех евразийских организаций в одну для обеспечения безопасности и взаимосвязанности входящих в нее стран, создания баланса сил на глобальном уровне (полный текст его выступления см. *Qazi M. Khalilullah*. С. 170-172).

Участников конференции в онлайн формате приветствовал также давний друг ИВ РАН, активный участник Международного дискуссионного клуба «Валдай», генеральный директор аналитического Центра международных отношений «Pakistan House» в Исламабаде **Мухаммад Атар Джавед**, который выразил благодарность Институту востоковедения, директору ИВ РАН и организаторам конференции за предоставленную возможность ее участникам обсудить актуальные проблемы, затрагивающие интересы Пакистана и России. Он указал на совпадение подходов двух стран по большинству вопросов международной повестки. По его словам, двусторонние пакистано-российские отношения неуклонно развиваются, несмотря на весь режим международных санкций и осложнения в двусторонних отношениях по линии Россия—Индия, Пакистан—США, Пакистан—ЕС, Пакистан—Украина. Было подчеркнуто, что в непростых условиях формирования нового экономического порядка Китай, Пакистан, Россия, Иран и другие члены ШОС заинтересованы в большей региональной взаимосвязанности государств. Потенциал этого нового экономического порядка огромен. Европа и Ближний Восток, а также другие страны осознали необходимость «перекалибровки» международных отношений в практической плоскости их применения. Они должны быть не взаимоисключающими, а инклюзивными. В то время как Пакистан взаимодействует с США, Западом и другими странами, у России исторически сложились хорошие отношения с Индией, против чего Пакистан не имеет возражений. Международные отношения должны иметь не взаимоисключающий, а всеохватывающий характер. Для этого есть ряд причин, таких, как политические вопросы, а также взаимозависимость друг от друга.

По мнению спикера, роль Пакистана в регионе остается исключительно важной, особенно для России, Китая и стран Ближнего Востока. При этом с сожалением было отмечено, что Пакистан стал жертвой спонсируемых из-за рубежа группировок боевиков и ряда разведывательных служб, действующих с территории Афганистана. Было указано, что Исламабад заинтересован в согласовании региональных связей и базовой доктрины международных отношений, касающейся совместных усилий Пакистана, России и Китая по созданию нового экономического коридора, отвечающего их современным потребностям. Пакистан неуклонно приближается к формированию экономически ориентированных стратегических отношений, основной концепцией которых является энергетика. Россия, находясь под санкциями, не только сумела их выдержать, но и сильно ударила по другим экономикам, заставив покупать у нее нефть по неофициальным каналам. Соединенные Штаты сделали некоторые исключения из своего запрета на импорт российской нефти. Более того, Франция, Германия и другие европейские страны по-прежнему покупают нефть и газ у России. Товарооборот Китая и Индии с Россией резко возрос, поскольку обе страны импортировали рекордные объемы российской нефти. Кроме того, Индия не только покупала нефть, но и продавала ее со скидкой на международных рынках.

По заверениям спикера, Пакистан открыт для расширения отношений с Россией. Особенно важными являются контакты между людьми. Он с сожалением отметил, что русский язык в Пакистане не известен должным образом. На его взгляд, создание языкового центра на базе Института востоковедения или других аналитических центров могло бы способствовать росту взаимопонимания народов, двусторонней торговли и деловой активности между странами.

Пакистан заинтересован в укреплении двусторонних отношений с Россией в области обороны. Исламабад считает, что не только Россия, но и другие страны должны сбалансировать обычные виды вооружений в регионе. Россия уже поставила Пакистану в 2021 г. вертолеты Ми-35М и другое военное оборудование. С точки зрения взаимодействия и безопасности важным является сотрудничество по Афганистану в области предотвращения незаконного оборота наркотиков, представляющих угрозу для соседних государств, России и региона, а также в борьбе с международным терроризмом.

Спикер с удовлетворением подчеркнул, что для развития пакистано-российских отношений не существует особых проблем. Бывшие и нынешние послы двух стран, несмотря на смену правительств в Пакистане, вносят огромный вклад в улучшение российско-пакистанских отношений. Это связано с основной доктриной безопасности и внешней политики Пакистана, которая в настоящее время включает экономическую и энергетическую безопасность. С экономической точки зрения сейчас трудное время для России, Пакистана, а также для региональной и глобальной экономик. При этом эксперт выразил надежду на неуклонное продвижение к расширению российско-пакистанских связей, в рамках которых у сторон не будет никаких возражений против исторически сложившихся отношений между Россией и Индией или Пакистаном со странами Запада (полный текст его обращения см. *Rana Athar Javed. С. 173–174*)

В рамках первой и второй сессий конференции свои доклады в смешанном очно-заочном формате представили ведущие ученые и эксперты из академических институтов, центров и организаций Пакистана и России.

Председателем и сопредседателем сессии II выступили сенаторы **Валид Икбал** и **Анвар-уль-Хак Какар**.

М. Т. Степанынц (ИФ РАН), обосновывая актуальность темы своего доклада «Пакистано-российские философские связи», отметила, что установление дипломатических отношений является первым шагом к межгосударственному взаимодействию, за которым следует развитие отношений во многих сферах общественной жизни, приоритетное место в которых занимают торговля, экономика, политика, вплоть до военного сотрудничества. Далее следуют наука, образование, культура. Однако она с сожалением констатировала, что далеко не всегда политики осознают значимость понимания общественного сознания, формируемого историческим опытом, традициями, культурой, религиозной верой, в деле успешного развития приоритетных практических сфер сотрудничества (подробнее см.: [Степанынц М. Т. Пакистано-российские философские связи. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2023. № 3. С. 263–269; М. Т. Stepanyants. *Pakistan Philosophers. Вестник Института востоковедения РАН*. 2024. № 1. С. 216–221]).

В заключительной части сессии II международной конференции состоялась передача профессором М. Т. Степанынц в дар сенатору Валиду Икбалу — внуку выдающегося философа и поэта Востока Мухаммада Икбала нового издания ее перевода на русский язык книги «Реконструкция религиозной мысли в исламе» (М., 2020).

В великолепном исполнении студентками 3 курса ИСАА МГУ **Н. Д. Бабкиной**, **М. С. Толмачевой** и **А. А. Тамаревской** (под руководством и при организационной поддержке доцента кафедры истории Южной Азии ИСАА МГУ **А. Л. Филимоновой**) прозвучали на урду стихотворения М. Икбала.

Кроме того, к участникам международной конференции обратилась руководитель проектов Фонда поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова, преподаватель ИСАА МГУ **Д. В. Сапрынская**. Она подчеркнула важность данного высокого международного собрания для внешнеполитической повестки Российской Федерации, а также для такой общественной

организации, как Фонд поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова. Докладчиком была отмечена чрезвычайная репрезентативность форума по составу его участников, представивших интересные доклады и выступления, включая замечательное исполнение студентками 3 курса ИСАА МГУ стихотворений М. Икбала на урду. Она передала приветствие и пожелания успехов участникам международной конференции от Исполнительного директора Фонда поддержки публичной дипломатии, бывшего заместителя министра иностранных дел России Л. В. Драчевского. Было отмечено, что в рамках деятельности Фонда началась активная работа по направлению Южной Азии. Была реализована большая программа, посвященная Пакистану, в которой приняли участие и сотрудники Института востоковедения РАН. С пакистанской стороны, например, выступил и участвующий в данной конференции Мухаммад Атар Джавед. По мнению Д. В. Сапрынской, прозвучавшие на конференции утверждения о переориентации России в современных условиях на Восток абсолютно справедливы. Глобальный Восток и Юг устали от западной интерпретации мировой истории и американоцентричной идеологии восприятия современных процессов. Для США и их союзников регион важен в качестве площадки распространения конфронтации вокруг России или внутри нее. Это своего рода новая «Большая игра». В Институте востоковедения и ряде других научных учреждений, как следует из представленных на этой международной конференции докладов, ведется большая исследовательская работа по странам Востока. Поворот на Восток всегда был в центре внимания проводимых в нем исследований. В качестве примера докладчик указала на заложенную учеными Академии наук инициативу изучения уникальности формирования национальной идентичности, национализма, принципов создания государств, их моделей и других проблем, которые становятся как никогда актуальными сегодня. Фонд поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова намерен продолжить озвученные востоковедами на данной конференции результаты научных исследований и учитывать в своей работе их практические рекомендации по укреплению российско-пакистанских отношений. В частности, его сотрудниками была разработана обширная научно-образовательная программа «Азиатский диалог». Первое мероприятие в его рамках должно состояться 4–8 июня в Санкт-Петербурге. Платформу «Азиатского диалога» планируется использовать для передачи научных знаний и практического опыта российскими и пакистанскими экспертами представителям научной и студенческой молодежи двух стран. Была выражена надежда на то, что данная международная конференция в ИВ РАН послужит прекрасным стартом для продолжения работы Фонда публичной дипломатии в этом важном направлении по сближению государств и народов Востока.

Профессор **А. А. Суворова** (д. ф. н., заведующая Отделом литератур народов Азии ИВ РАН) в своем докладе «Видные пакистанские женщины в дипломатии и их роль в содействии пакистано-российским отношениям» обратилась к малоизученной отечественными и зарубежными исследователями теме. Был дан исторический анализ становления и развития женской дипломатии в Пакистане, показаны особенности и проблемы трудов пакистанских женщин на дипломатическом поприще, активная роль выдающихся женщин-дипломатов, достойно представлявших Пакистан на международной арене и выступавших за развитие дипломатических отношений с СССР/Россией. Был также прослежен карьерный дипломатический путь таких видных пакистанских женщин, как Шайста Сухраварди Икрамулла, Рана Лиакат Али Хан, Малиха Лодхи, Асма Аниса, Масума Хасан (давний друг Института востоковедения, принимавшая по приглашению руководства ИВ РАН в 2018 г. участие в торжествах в Москве по случаю 200-летия этого старейшего аналитического центра в СССР/России и выступившая с приветственной речью на данной международной конференции, посвященной 75-летию установления дипломатических отношений между СССР/Россией и Пакистаном. —*С.И.*) и др.

Известный литературовед **Л. А. Васильева** (к. ф. н., в. н. с. ИВ РАН), раскрывая тему доклада «Культурный фактор в развитии российско-пакистанских отношений», отметила, что с первых лет существования Пакистана отношения России (правопреемницы СССР) с новой страной складывались весьма сложно. В биполярном мире второй половины XX в. Пакистан оказался в сфере влияния Запада, что естественным образом в политической сфере противопоставило Исламскую Республику странам социалистического лагеря и их союзникам.

Однако, несмотря на напряженные отношения в области политики, стороны всегда принимали попытки по налаживанию контактов в области науки и культуры, что свидетельствовало о доброжелательности сторон друг к другу, хотя научное общение было все же весьма незначительным. В несравненно большей степени развивались контакты в области культуры, которая более объемно отражает и представляет любую страну.

В Москве были организованы несколько выставок пакистанских художников, благодаря которым жители и гости Москвы могли ознакомиться с работами как мастеров старшего, так и молодого поколения (участники выставок в рамках московской биеннале современного искусства, персональные выставки).

Особое внимание в докладе было отведено литературе как наиболее широкой и репрезентативной сфере культурного пространства. Было отмечено, что изучению литературы Пакистана и переводам произведений пакистанских авторов на русский язык, а посредством русского — на языки других народов СССР/России уделялось и уделяется большое внимание. Переводная литература способствовала знакомству читателей со всеми сторонами жизни пакистанского общества. При этом, хотя и в гораздо меньшем объеме, вниманию пакистанских читателей предлагались переводы русской классики и современной литературы.

В докладе также было отмечено большое значение переводов на английский язык и на урду научных трудов отечественных востоковедов, включая работы сотрудников Института востоковедения. Было подчеркнуто, что в последнее время российские исследователи расширили поле своего научного интереса и чаще занимаются вопросами на стыке изучения культуры и литературы, социологии и политологии. Так, в области пакистановедения на темы, относящиеся к разряду междисциплинарных, за последние два десятилетия был опубликован целый ряд таких работ.

Востоковед выразила уверенность в том, что российско-пакистанские отношения вступили на современном этапе в стадию динамичного развития с позитивными перспективами. Тем не менее контакты в области культуры остаются слабыми, и стороны проявляют свое стремление к двустороннему взаимопониманию достаточно пассивно. В этом контексте Л. А. Васильева правомерно считает, что одной из актуальных задач для российских востоковедов является активизация их деятельности, направленной на сближение народов двух стран.

Профессор **Шабир Ахмад Хан** (директор Центра региональных исследований, Пешаварский университет) в своем докладе «Отношения СССР/России — Пакистана» остановился на основных исторических этапах в развитии взаимодействия между двумя странами. Было отмечено, что межгосударственные отношения в советский и постсоветский период строились на основе реализма, структурного реализма и нового либерализма в контексте складывавшихся международных отношений. В частности, было указано, что рождение Пакистана совпало с разделением мира на два блока: капиталистический и коммунистический, возглавляемых соответственно США и СССР. Из-за своего географического положения он оставался важной страной для обеих сверхдержав, подобно значимости Кубы в американо-советском противостоянии. Советский Союз на первоначальном этапе (1947–1953) занимал нейтральную позицию по проблеме Кашмира и даже поддерживал в 1949 г. проведение там плебисцита под эгидой ООН. Однако в январе 1952 г. он посчитал, что

США и Великобритания планируют использовать территорию Кашмира в качестве военной базы против СССР и КНР. В конце 1953 г. советская сторона выразила протест Пакистану по поводу его переговоров о военном сотрудничестве с США, которое положило начало роли Пакистана в качестве ключевого прифронтового игрока западного мира во времена холодной войны по сдерживанию коммунизма. В целях обеспечения своей безопасности в 1955 г. Пакистан вступил в альянс со странами капиталистического лагеря, присоединившись к военным блокам СЕАТО и СЕНТО. Советский Союз, в свою очередь, во время визитов Н. С. Хрущева в ноябре-декабре 1955 г. в Индию и Афганистан поддержал позицию Индии по Кашмиру и требования Афганистана о проведении плебисцита на пуштунской территории. С приходом к власти Л. И. Брежнева в 1964 г. советско-пакистанские отношения заметно улучшились. В апреле 1965 г. состоялся первый официальный визит в Москву президента Пакистана Айюб Хана. Период с 1966 по 1970-е годы, по справедливой оценке докладчика, был пиковым в развитии пакистано-советских отношений. На этапе постсоветского межгосударственного взаимодействия подобный подъем наблюдался в 2000–2010 гг.

В целом, подводя итог проведенному анализу двусторонних отношений государств в советский и постсоветский периоды, спикер выразил уверенность в том, что современные глобальные и региональные изменения, поворот внешней политики России на Восток с выдвинутой концепцией создания Большого Евразийского партнерства (2016), сопряженной с Инициативой Пояса и Пути, начавшиеся процессы евразийской интеграции, достижение региональной безопасности путем урегулирования совместными усилиями афганской проблемы, формирование многоплановой взаимосвязанности Центральной и Южной Азии гарантируют долгосрочную перспективу сотрудничества России и Пакистана.

Профессор **Захид Хан** (директор Центра китаеведения Пешаварского университета), раскрывая тему своего доклада «Пакистан, Афганистан и отношения с Россией: прошлое, настоящее и будущее», напомнил о многолетнем конфликте между Российской и Британской империями в Центральной Азии в контексте «Турнира теней» или «Большой игры», о завоевании Россией Центральной Азии и британской оккупации Индии, о расширении границ Британской Индии после первой и второй англо-афганских войн, когда река Амударья стала границей между Россией и Афганистаном, а линия Дюранда — между Британской Индией и Афганистаном. В этой связи нельзя игнорировать значение протоколов Памирской пограничной комиссии (сентябрь 1895 г.) и англо-российской конвенции (август 1907 г.).

Было отмечено, что вопрос о Пуштунистане всегда оставался яблоком раздора между Пакистаном и Афганистаном. С момента создания Пакистана 14 августа 1947 г. между двумя государствами существовали разногласия по этому вопросу. В первые годы своего существования Пакистан столкнулся со многими проблемами. Во время холодной войны он присоединился к СЕАТО и СЕНТО и стал союзником Западного блока под руководством США. С другой стороны, СССР в рамках Варшавского договора объединил своих союзников для противодействия Западному блоку НАТО. США поддерживали позицию Пакистана по вопросу Пуштунистана, а СССР поддерживал позицию Афганистана. Холодная война не позволила Пакистану и СССР укрепить свои отношения, тем не менее две страны сотрудничали друг с другом. Примером тому может служить Пакистанский сталелитейный завод, построенный при поддержке СССР. В 1971 г. Советский Союз подписал договор о дружбе с Индией, что еще больше ухудшило отношения между ним и Пакистаном, а апрельская революция в Афганистане в 1978 г. и ввод туда советских войск в декабре 1979 г. углубили взаимное недоверие. При этом Пакистан укреплял свои отношения с Китайской Народной Республикой даже во время холодной войны, когда Китай был союзником СССР и важным членом социалистического блока. Это свидетельствует о прагматичном подходе пакистанского руководства

при разработке внешней политики. Несмотря на расхождение мнений между Пакистаном, Афганистаном и СССР по вопросу Пуштунистана, все три страны сосредоточились на сближении интересов для укрепления сотрудничества. История помогает понять настоящее, а современные тенденции — разворачивающееся будущее.

С окончанием в 1991 г. холодной войны в международной политике произошла смена парадигмы. Мир стал многополярным, а Российская Федерация и Китай — важными полюсами в глобальной политике. Регион продолжает сталкиваться с новыми угрозами. Их формы и проявления требуют того, чтобы Афганистан, Китай, Пакистан и Россия сотрудничали во имя стабильности и процветания региона, ликвидации совместными усилиями международного терроризма. Народ Афганистана страдает уже почти полвека. Афганцы, как и любой другой народ, заслуживают достойной, мирной и процветающей жизни. В Афганистане и регионе существует бедность, у населения практически нет доступа к здравоохранению и образованию. Цивилизованному миру необходимо решать эти проблемы для ликвидации терроризма. С целью обеспечения глобальной и региональной стабильности странам необходимо сотрудничать друг с другом в реализации таких совместных проектов, как CASA 1000, Инициатива Пояса и Пути, Китайско-пакистанский экономический коридор, ТАП(И), Евразийский союз. Новые события в Южной Азии свидетельствуют, что страны региона пришли к консенсусу относительно совместной работы во имя стабильности и развития.

Сикандер Афзал (генерал-лейтенант, председатель Центра «Экономический форум Золотого кольца»), приступая к раскрытию темы доклада «Современное состояние российско-пакистанских отношений: проблемы и перспективы», заострил внимание участников конференции на том, что наследие, оставленное британцами в умах пакистанской элиты, политиков, деловых кругов и государственных служащих, настроило их мышление в сторону Запада, поскольку большинство из них получили там свое образование и имели собственные экономические интересы. Этим во многом объясняется тот факт, что внешняя политика склонялась в сторону Запада, особенно Великобритании и США. С другой стороны, русские также идентифицировали себя скорее как европейскую державу, чем как азиатскую нацию. Таким образом, их политические интересы также были направлены на Запад, такими были и подходы, которые доминировали во внешней политике России. Они, по мнению докладчика, были больше европейскими, а не азиатскими. Только сейчас россияне и пакистанцы начали искать пути сближения интересов, ментальности, региональной и глобальной ориентации.

Было выражено мнение, что для Пакистана важно осуществлять независимую внешнюю политику, руководствуясь своими национальными интересами, а не теми, которые навязываются ему посредством политического и экономического принуждения со стороны США. Для расширения российско-пакистанских отношений было указано на необходимость укрепления контактов между народами двух стран, упрощения визового режима для взаимных поездок, организации и проведения различных совместных мероприятий (роуд-шоу, культурных фестивалей, спортивных соревнований), использования телевидения и средств массовой информации, чтобы помочь им лучше понять и узнать друг друга. С этой целью стоит также открывать совместные учебные центры и кафедры в университетах, расширять программы образовательного обмена, взаимодействие делового сообщества для упрощения ведения совместного бизнеса.

В качестве перспективных направлений сотрудничества докладчиком были выделены области транзитной и бартерной торговли, создание совместных складов, банковского дела, рыболовства, судоходства, строительство на побережье эксклюзивных российских курортов, используя наличие международного аэропорта и нетронутых пляжей вдоль береговой линии и т. д. По мнению докладчика, России будет выгодно присоединиться к проектам КППЭК (Китайско-пакистанский

экономический коридор) для предоставления ей доступа к альтернативным маршрутам. Пакистану и России следует также совместно работать в области обороны, инвестиций, науки, техники, сельского хозяйства и образования. Было отмечено, что большинство из этих вопросов рассматривались в рамках Пакистано-Российской Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, восьмое заседание которой состоялось в декабре 2022 г. в Исламабаде.

Зайнаб Ахмед (доцент, заведующая кафедрой международных отношений, Гарнизонный университет, Лахор), раскрывая тему своего доклада «Текущая ситуация в мире: политика Пакистана и России», отметила, что мир проходит через детерминированную трансформацию, изменяющую геостратегический ландшафт. Начавшийся XXI век был представлен однополярной глобальной структурой власти, сформировавшейся после окончания «холодной войны» во главе с США. Остальной мир распределил свои властные позиции по периферийным структурам вокруг ядра, определяемым двусторонними отношениями с ядром. Нынешнему миру, как полагает докладчик, еще предстоит определиться в отношении тенденций многополярности и многосторонности.

Однако трансформация структуры власти и появление новых точек силы вполне очевидны. Превращение Китая в конкурирующую с Соединенными Штатами державу и его быстро растущее влияние на региональную безопасность и межрегиональные связи в беспрецедентных масштабах представляют собой самую большую проблему для США. На данный момент Китай, по всей видимости, имеет значительное влияние на глобальном уровне, что, несомненно, подрывает гегемонию США. Возрождение России как мировой державы оказывает влияние на традиционный баланс сил в Европе, имеет тектонический эффект и тоже подрывает интересы США. Оно затрагивает, в частности, мировые рынки нефти и продовольствия, которые до сих пор создавались в интересах западных держав. США ясно дали понять, что их главной национальной и оборонной целью является сдерживание Китая. С 2015 г. академические круги США были сосредоточены на усилении американо-китайской конкуренции и объявлении ее основной проблемой предстоящего глобального конфликта. США объявили Россию фатальным фактором в этом уравнении. Вся политика США и их союзников направлена на то, чтобы ослабить Китай. Наиболее заметная ее часть – Индо-Тихоокеанская политика, результатом которой стало создание альянсов QUAD и AUKUS. Возобновление партнерских отношений США в Индо-Тихоокеанском регионе затрагивает все государства региона, в частности, в Южной Азии.

В настоящее время вызовы, с которыми сталкивается мир, многочисленны и разнообразны по своей природе. После пандемии COVID-19 насущной проблемой становится экономический кризис, который более распространен и заметен в развивающихся странах и усугубляется энергетическими проблемами. Кроме того, изменение климата обостряется проблемами с водой, продовольствием и здравоохранением. К тому же охваченный кризисом мир осложняют различные межнациональные конфликты.

Исторически Пакистан и Россия имели сложные отношения, однако фундаментальной реальностью этих отношений остается глобальное геостратегическое позиционирование. Оба государства давно прошли фазу «холодной войны». Теперь новые реалии мира определяют зарождающиеся подходы, фундаментально связывающие оба государства. Интересы США в Индо-Тихоокеанском регионе по сдерживанию и окружению Китая и России в значительной степени затрагивают Пакистан, поскольку последний является близким союзником Китая, а пакистанский порт Гвадар — стержнем Инициативы Пояса и Пути. Возможности США резко сокращаются по мере усиления влияния Китая в регионах, о чем свидетельствует его содействие в разрядке напряженности в отношениях между Ираном и Саудовской Аравией.

Основные проблемы Пакистана в настоящее время — глубоко укоренившийся экономический кризис, отсутствие продовольственной безопасности, дефицит энергии, существующие укрытия террористов в Афганистане и соперничество с Индией. Сотрудничество США с Индией в рамках расширенного двустороннего партнерства (основополагающие соглашения: ЛЕМОА, COSMOA, BEACA), направленное на соперничество с Китаем, негативно сказывается на балансе сил в Южной Азии и непосредственным образом затрагивает Пакистан. Рычаги влияния, которыми располагает Россия в отношениях с Индией, могут оказать, по мнению докладчика, значительное воздействие на снижение региональной напряженности.

Региональный потенциал экономической интеграции, торговых связей, энергетического сотрудничества, экономических коридоров и координации ресурсов тесно связывают Пакистан и Россию, учитывая текущие глобальные обстоятельства. Политика США по сдерживанию Китая и России открывает возможности для российско-пакистанского сотрудничества. Потребность Пакистана в дешевой энергии — одно из важных направлений, по которому Исламабад и Москва могут наладить конструктивное сотрудничество.

Сайед Моаззам Али Хашми (доцент Школы исследований проблем мира и борьбы с терроризмом Университета Минхадж, Лахор), выступая с докладом «Пакистано-российские дипломатические отношения на фоне новой нормы многополярности», подчеркнул, что после трех четвертей века дипломатических отношений между Пакистаном и Российской Федерацией (правопреемницей Советского Союза) две динамично развивающиеся страны нацелены на то, чтобы принять смену парадигмы в региональной внешней политике. Развивающийся экономический сценарий как сила, с которой приходится считаться, разрушил миф об однополярном доминировании и изменил ход международных отношений. Теперь полярность, основанная на военном потенциале, в значительной степени скомпрометирована и сдерживается новой нормой многополярности, когда экономическая мощь и передовые технологии определяют курс действий в рамках взаимозависимой системы национальных государств.

Докладчиком были выделены три следующих этапа в двусторонних отношениях с момента установления 1 мая 1948 г. дипломатических отношений между Пакистаном и бывшим Советским Союзом:

1. Начальный период (с 1958 г.) — переход от гражданского правления к военному, что еще больше приблизило Пакистан к западному лагерю. И хотя предпринимались попытки сгладить трудности в двусторонних отношениях Пакистана с Советским Союзом, они были тщетными, а с открытием афганского «джихада» в 1979 г. окончательно разладились;
2. Фаза после окончания холодной войны — от отчужденных отношений к началу нового этапа постепенного, медленного межгосударственного сближения из-за сохранявшегося наследия отчужденности в двусторонних взаимосвязях. В то время как другие государства региона значительно выиграли от довольно сбалансированного регионального внешнеполитического подхода в отношениях с Российской Федерацией и Западом;
3. Современная эра многополярности с потеплением двусторонних отношений, но все еще не преодолевших былой отчужденности, несмотря на различные инициативы по укреплению пакистано-российских связей, включая дебютные совместные военные учения в 2016 г. и газопровод Pakistan Stream (Карачи–Касур), а также предоставление Российской Федерации доступа ко всегда желанным теплым водам Аравийского моря через разработанный Китаем глубоководный морской порт Гвадар. Улучшению отношений между двумя странами стал препятствовать и украинский кризис еще до того, как Пакистан и Российская Федерация отпраздновали 70-летие установления дипломатических отношений.

Несмотря на былую «лагерную» политику и оказываемое давление, влияющие на внешне-политический дискурс Пакистана, неорегионализм и возвышение Китая как экономической сверхдержавы в целом являются реальностью целостного измерения и соотносятся с национальными интересами Пакистана и мировой политикой. Принимая во внимание, что китайско-пакистанское стратегическое партнерство изменило региональную динамику, пакистано-российские отношения не следует рассматривать через призму Индии. Последней удалось сохранить отношения с Россией, несмотря на тесное взаимодействие с Соединенными Штатами. У Пакистана также есть достаточно возможностей для укрепления своих связей с Российской Федерацией при сохранении баланса в отношениях с США и Китаем.

На фоне прорывных технологий, таких как информационное обучение, искусственный интеллект и т. п., а также происходящих изменений климата Пакистан сталкивается с многочисленными вызовами, на которые стране необходимо достойно ответить. Всемирный экономический форум (ВЭФ) прогнозирует, что Пакистан в течение следующих пяти лет может потерять 83 млн рабочих мест, а создать новых – только 69 млн и стране надо будет преодолеть дефицит в 14 млн потерянных рабочих мест. Докладчик считает, что для решения своих проблем Пакистану надо учитывать международные тенденции и подключиться к процессам региональной взаимосвязанности.

В то время как Пакистан уже работает и сотрудничает со своим старым, проверенным временем другом — Китаем, дальнейшее расширение сотрудничества с Российской Федерацией может открыть перспективы для создания новой нормы многополярности. Это взаимное региональное сотрудничество способно гарантировать устойчивое развитие государств в стратегическом и экономическом плане и позволит им воспользоваться преимуществами регионального Золотого кольца, формирующегося в результате реализации реальных экономических планов.

Россия, Китай, Пакистан, Иран, Турция и государства Центральной Азии, составляющие это Золотое кольцо стран, обладают изобилием природных ресурсов и огромным энергетическим потенциалом для преодоления современного энергетического кризиса и удовлетворения потребностей в энергии в будущем. Энергетическая безопасность — это национальная безопасность. Россия и Иран располагают крупнейшими в мире запасами природного газа и наряду с мощным энергетическим потенциалом Центральноазиатских государств могут проложить столь необходимый энергетический коридор до теплого Аравийского моря, где Китай уже обеспечил свои с Пакистаном коллективные стратегические интересы. Естественный глубоководный морской порт Гвадар, работающий круглый год, соединяет основные мировые судоходные маршруты Индийского океана через китайскую Жемчужную нить. Китай также способствовал налаживанию сотрудничества и прагматических отношений между Ираном и Саудовской Аравией.

По мнению докладчика, для того чтобы иметь тесные отношения со странами Центральной Азии в области энергетических ресурсов, Пакистану не следует игнорировать факт того, что Россия была и остается важной страной в регионе, и хорошие отношения с ней являются ключом доступа к республикам Центральной Азии. Им были выделены следующие основные области сотрудничества: энергетическая безопасность; борьба с терроризмом/безопасность; торговля и региональная взаимосвязанность.

В заключение эксперт резюмировал, что пришло время принять новую «норму многополярности», региональных связей и сотрудничества. На его взгляд, современный мир — это прежде всего прагматичный подход, а не идеология политики существования военно-политических лагерей двадцатого века. Позиция Пакистана по отношению к Российской Федерации основана на принципе, закрепленном в «Политике национальной безопасности страны» (NSP), согласно

которой Пакистан не желает присоединяться к какому-либо лагерю, а стремится к сбалансированным отношениям со всеми странами в национальных интересах своего собственного государства.

Зафар Икбал Чима (президент/исполнительный директор (в отставке), Институт стратегического видения, Исламабад), раскрывая тему «Проблемы и перспективы нынешних пакистано-российских отношений», обосновал наличие современных трудностей в двусторонних связях отсутствием автономности во внешней и внутренней политике Пакистана, сохранением его зависимости от влияния внешних игроков, прежде всего от США, у которых наработаны тесные связи с пакистанской элитой, особенно с военным руководством страны. Он обратил внимание участников конференции на исторические события, связанные с убийством в 1951 г. первого премьер-министра Пакистана Лиаката Али Хана при участии Соединенных Штатов, о чем свидетельствуют рассекреченные недавно архивные материалы. Пакистанский лидер, по мнению докладчика, поплатился жизнью за то, что попытался проводить независимую от США внешнюю политику, начав улучшать свои отношения с Советским Союзом. При этом эксперт выразил сожаление по поводу сохраняющегося влияния США и Запада на современный Пакистан, что отрицательно сказывается на развитии пакистано-российского сотрудничества. Несмотря на это, докладчик с удовлетворением отметил, что за последние 27 лет Пакистан и Россия достигли заметного прогресса в дипломатическом и политическом взаимодействии, хотя экономическое и военное сотрудничество двух стран все еще остается незначительным.

Важным событием в двусторонних отношениях стал официальный визит в 2021 г. министра иностранных дел РФ С. Лаврова в Пакистан во время правления премьер-министра Имран Хана. В результате встреч на высшем уровне, состоявшихся в теплой, доверительной и дружественной атмосфере, стороны пришли к ряду двусторонних соглашений, было достигнуто взаимопонимание о необходимости практической реализации намеченных совместных экономических проектов, включая прокладку магистрального газопровода из Карачи в Лахор, а также о расширении двустороннего военно-технического сотрудничества. Эти важные позитивные события в российско-пакистанских отношениях были омрачены последовавшим смещением Имран Хана через вынесение ему вотума недоверия при непосредственном участии, по заявлению смещенного премьера, проамерикански настроенного начальника штаба армии генерала Камара Джаведа Баджвы.

На развитие пакистано-российских отношений, по мнению докладчика, сильное влияние оказывает также индийский фактор, исторически тесные российско-индийские связи при сохраняющемся пакистано-индийском противостоянии двух пограничных ядерных государств. При этом спикер отметил важный вклад России в содействие снижению эскалации напряженности между Исламабадом и Дели в период серьезного обострения в 2019 г. пакистано-индийских отношений из-за Кашмира. Он подчеркнул важность сотрудничества Пакистана и России в рамках ШОС для налаживания региональной взаимосвязанности и стабильности. В заключение докладчик выразил надежду на то, что, несмотря на существующие проблемы в пакистано-российских отношениях, они будут развиваться на дружественной, доверительной и взаимовыгодной основе.

Талат А. Визарат (независимый исследователь, бывший профессор кафедры международных отношений, Университет Карачи) в начале своего доклада «Пакистано-российские отношения в меняющемся мире» дала негативную оценку мировому порядку, провозглашенному США после того, как они утвердились в качестве единственной мировой сверхдержавы, отметив, что в настоящее время он полностью изжил себя. Американская политика, по мнению докладчика, была основана на односторонности однополярного мирового порядка, преобладании военной мощи и опоре на силу при разрешении споров. Но теперь стержень этой системы, то есть превосходство США как единственной сверхдержавы, подорван. Поражение США в Афганистане, сцены хаотичного вывода войск из Кабула и события, связанные со штурмом Капитолия 6 января 2021 г. после победы Джо

Байдена на президентских выборах, все еще остаются свежи в общественной памяти. Она указала на ряд научных исследований о том, чего можно ожидать от сверхдержавы, находящейся в упадке.

В докладе было отмечено, что важным изменением, произошедшим в последнее время, является возвышение Китая как крупной державы. Подобное успешное развитие в значительной степени объясняется его экономическими достижениями. Страна смогла развить свою военную мощь и в случае возможной провокации способна дать эффективный отпор. В качестве другого позитивного развития событий в мире эксперт отметила растущую самодостаточность России, которая продемонстрировала готовность при необходимости защитить свои национальные интересы даже с помощью силы. Усилия США по окружению и изоляции России в связи с ее действиями на Украине были подорваны.

Однако наиболее важным аспектом глобальной политики, по мнению докладчика, является исчезновение враждебности между Китаем и Россией. Две страны сотрудничают в Центральной Азии и Евразийском регионе. Их сотрудничество в экономической и политической сферах рассматривается как стабилизирующий фактор в мировой политике. Формирующийся новый порядок основан на достижении консенсуса вместо односторонности, а также на стремлении к миру вместо конфронтации и конфликтов. На ее взгляд, процесс развития инфраструктуры мог бы привести страны к большей интеграции. Развивающиеся государства, желающие стать частью китайской Инициативы Пояса и Пути (ИПП) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), осознают, что сейчас появились платформы, возглавляемые Китаем и Россией, которые могут открыть для них новые возможности. Пакистан имеет важное стратегическое расположение и планирует воспользоваться возникающим новым сценарием, основанным на сотрудничестве. В прошлом США втягивали Пакистан в свои войны, которые разделили страну, повредили ее инфраструктуру и разрушили экономику. После того, как США достигли своих целей, Пакистан был брошен на произвол судьбы, столкнувшись с негативными последствиями. Этот устаревший сценарий, по мнению докладчика, необходимо изменить, и Пакистан может сделать это с помощью своих новых друзей и союзников.

По заявлению докладчика, народ Пакистана заинтересован в построении лучшего будущего для своей страны. Имидж России среди пакистанцев таков, что она ценит своих союзников и не отказывается от них после достижения собственных целей. Пакистан хотел бы развивать более тесные отношения с Россией, сохраняя при этом дружественные связи, которые у него уже сложились с Китаем. В соответствии с новым сценарием эти цели не противоречат друг другу. Первым приоритетом Пакистана было бы развитие торговых связей с Россией. Дешевая нефть и газ из России могли бы помочь оживить экономику Пакистана, создать новые рабочие места, сократить в определенной мере масштабы нищеты. Было отмечено, что Индия извлекает выгоду из закупок дешевой российской нефти. Теперь даже Саудовская Аравия подписала соглашения с Россией, чтобы получать российскую нефть. Российскую пшеницу следует импортировать в Пакистан для обеспечения продовольственной безопасности населения, предотвращения дестабилизации внутренней ситуации в стране из-за отсутствия продовольствия по доступным ценам. Российская пшеница хорошего качества, она дешевле по стоимости по сравнению с другими предложениями. Реальность такова, что, хотя Пакистан является сельскохозяйственной страной, он не в состоянии удовлетворить свои потребности в продовольствии из-за проводимой Индией против Пакистана политики «водного терроризма». Стихийные бедствия, нехватка мощностей для хранения воды и неадекватная координация действий являются другими факторами, приводящими к отсутствию продовольственной безопасности.

Пакистану следует извлечь уроки из своего собственного опыта, а также из опыта дружественных стран, чтобы улучшить ситуацию. Российский опыт был бы полезен для восстановления Пакистанского сталелитейного завода. Его необходимо модернизировать для возрождения

и эффективной эксплуатации. Оборудование для создания различных отраслей промышленности первоначально следует импортировать из России с осуществлением в дальнейшем совместного производства по лицензии. Это дало бы толчок промышленному развитию и открыло бы двери для экспорта оборудования в государства-члены Инициативы Пояса и Пути. Но это возможно при условии, что электричество и необходимое оборудование не будут слишком дорогими. Для развития горнодобывающего сектора в Белуджистане и других провинциях Пакистана можно обратиться за помощью к российским и китайским компаниям. Пакистан богат такими ресурсами, как медь, литий, редкоземельные элементы и др., которые требуются различным отраслям промышленности. Опыт Пакистана в работе с западными компаниями до сих пор был менее чем удовлетворительным. Российские компании также могли бы помочь Пакистану в разведке нефти и газа. Все эти шаги должны быть предприняты для достижения обоюдных целей. А создание новых рабочих мест для местного населения способствовало бы сокращению масштабов нищеты.

Другой важной задачей должно стать развитие профессиональных навыков и умений местной рабочей силы с помощью учебных программ, финансируемых правительством и частным сектором Пакистана при техническом содействии России. Молодые люди, которые составляют большинство в Пакистане, могли бы получить профессионально-техническое образование, соответствующее международным стандартам. Пакистану необходимо развивать свою модель высшего образования по новым принципам. Доступ к американским и европейским университетам должен сохраняться, но следует также предпринять усилия для достижения диверсификации в получении образования за рубежом. Существует острая необходимость в развитии академического сотрудничества с высшими учебными заведениями России и Китая. В рамках КПЭЖ, в частности, были объединены конкретные университеты в Пакистане и Китае, их можно расширить за счет подключения российских университетов. Аналитическим центрам этих трех стран следует работать вместе и дополнять друг друга. Докладчик также отметила, что определенные двусторонние контакты в области образования существовали еще до создания Пакистана. Она сообщила участникам конференции, что ее отец еще в далекие 1930-е годы получил медицинское образование в Советском Союзе, и в его домашней библиотеке сохранился ряд книг на русском языке, к которому в ее семье относятся с большим интересом.

Эксперт подчеркнула, что Пакистан страдает от нескольких уровней западных санкций. И ему вместо того, чтобы периодически обращаться с просьбой об их отмене, следует разработать новые независимые подходы для удовлетворения своих потребностей в обороне. Пакистан мог бы пополнить оборонное вооружение за счет закупок в других странах. Российские зенитные установки С-400 считаются самыми современными и эффективными системами в мире. В прошлом Китай и Пакистан совместно производили самолеты JF-17 Thunder и танк Al-Khalid, которые заслужили репутацию очень эффективных и достаточно дешевых. Россия и Пакистан могут сотрудничать в этой сфере на взаимовыгодной основе. Уже сформировался рынок продаж эффективной военной техники, цена на которую не слишком высока. Монополия США на производство и продажу оружия нуждается в контроле для создания более мирной атмосферы на планете.

Проведенные экспертом в течение последних двух лет исследования позволили ей сделать вывод о том, что две сферы могут представлять большую угрозу для человечества в будущем. Использование климата в качестве оружия — реальная возможность, и после дальнейших исследований по этому вопросу ведущие государства международного сообщества должны принять совместную стратегию по этой проблеме. Кроме того, в ходе начатой Россией операции на Украине на ее территории были обнаружены американские биологические лаборатории. Поступали сообщения о наличии таких лабораторий США и в ряде других стран. Вся концепция, по мнению докладчика, была разработана США для достижения преимущества над своими соперниками. Это

может представлять серьезную угрозу для человеческой цивилизации. Применение ядерного оружия в Японии и оружия с ядерными боеголовками Великобританией и США против Ирака привело к уродствам и врожденным дефектам у новорожденных детей. Страны, которые могут стать вероятными целями этих нападений, должны позаботиться о своей защите. Им следует развивать оборонительный потенциал, работая совместно, чтобы лучше понять возникающие проблемы (подробнее см. *Talat A. Wizarat. С. 253–259*).

Сессия III международной конференции, состоявшаяся полностью в очном формате на следующий день, 23 мая, также прошла под председательством двух сенаторов — **Валида Икбала** и **Анвар-уль-Хак Какара** совместно с профессором **В. Я. Белокреницким** при участии двух сопредседателей — старших научных сотрудников ИВ РАН кандидатов наук **И. Н. Серенко** и **Н. А. Замааровой**.

В рамках третьей сессии доклады по широкой тематике пакистановедческих исследований, включая историю и современное состояние дипломатических отношений двух стран, а также взаимодействие с регионально близкими Пакистану государствами, были представлены российскими учеными и экспертами.

Профессор **Н. В. Галищева** (д. э. н., МГИМО), выступая с докладом «Экономическое сотрудничество России и Пакистана в 1990–2010-е гг.: основные проблемы и перспективы», отметила изменение масштабов экономического взаимодействия двух стран, ослабление в пореформенный период российского вектора в системе приоритетов внешнеэкономической политики Пакистана. Объем российско-пакистанской торговли в 2010–2017 гг. в среднем составлял \$450–550 млн долл. (по результатам 2015 г. — 395,1 млн долл.), в 2018–2021 гг. — в среднем около \$700 млн долл. (по результатам 2021 г. — 696,99 млн долл.). Между тем доля России во внешнеторговом обороте Пакистана в этот период, по данным пакистанской таможенной статистики, по-прежнему составляла 0,5% (в экспорте — 0,7%, в импорте — 0,4%). Доля Пакистана, по данным российской таможенной статистики, не превышала 0,1% (0,07% — в экспорте и 0,12% — в импорте).

Среди положительных тенденций последних лет докладчиком было выделено наращивание интенсивности взаимной торговли. Об этом свидетельствует рассчитанный индекс интенсивности взаимной торговли в 2010–2021 гг. между Россией и Пакистаном и Пакистаном и Россией. В обоих случаях он показывает существенный рост.

Среди негативных тенденций эксперт выявила слабую диверсификацию взаимной торговли, а также ее «вертикальный характер». Анализ индекса Грубеля-Ллойда свидетельствует, что по трем относительно крупным товарным позициям (овощная продукция, фармацевтические товары, изделия из пластмасс) внутриотраслевая российско-пакистанская торговля на протяжении последнего десятилетия нарастала и в 2021 г. находилась на относительно продвинутом уровне. Так, для фармацевтической продукции этот показатель составлял 0,6, овощной продукции — 0,3, изделий из пластмасс — 0,2. Между тем даже по анализируемым группам товаров эффективность внутриотраслевой торговли невысока; взаимная торговля двух стран носит межотраслевой характер, что не обеспечивает ей устойчивости на будущее. В целом статистические данные свидетельствуют о том, что доля высокотехнологичной продукции во взаимном товарообороте невелика, он имеет сырьевой профиль и базируется на узкой номенклатуре товаров, чувствительных к конъюнктуре.

Подводя итог своему выступлению, докладчик сделал вывод о том, что взаимная торговля России и Пакистана — весьма слабое звено двусторонних отношений, и ее существующий уровень, очевидно, ниже потенциально возможного. Перспективы российско-пакистанского торгового сотрудничества в значительной степени зависят от успешности реформ в обеих странах, а также от способности России в короткие сроки диверсифицировать свою экономику, сделав упор на ее

реальном секторе и сфере науки и технологий в условиях ряда негативных внешних факторов, и прежде всего введенных западными странами санкций.

Профессор **Л. А. Черешнева** (д. и. н., Липецкий государственный педагогический университет) свой доклад «Несостоявшийся визит премьер-министра Пакистана Лиаката Али Хана в СССР» посвятила истории установления дипломатических отношений между СССР и Пакистаном. В частности, был дан историографический анализ несостоявшегося в 1949 г. официального визита пакистанского премьера Л. А. Хана в Москву. Было показано, что весь мир в тот год ожидал этого события, размышляя, к каким договоренностям придут «Пакистанский полумесяц» и «Красная звезда» и как советско-пакистанское сближение повлияет на геополитику в послевоенном мире. Однако пакистанский премьер-министр не приехал в Советский Союз. Более того, весной 1950 г. он отправился с официальным визитом в Вашингтон, что положило начало долгосрочному сотрудничеству между Пакистаном и США. Докладчиком был проанализирован исторический фон исследуемых событий, отношение СССР и США к разделу колониальной Индии, в результате которого возник Пакистан. На основе материалов Архива внешней политики Министерства иностранных дел Российской Федерации и Национального архива Индии ею были проанализированы причины и цели намечавшегося визита Лиаката Али Хана в СССР в 1949 г., а также советско-пакистанские контакты в процессе подготовки визита (подробнее см.: *Chereshneva L. A. С. 195–202*).

И. Н. Серенко (к. п. н., с. н. с. ИВ РАН), раскрывая тему «Усилия публичной и официальной дипломатии в укреплении российско-пакистанских отношений», обратила внимание участников конференции на сложный исторический путь развития двусторонних связей СССР/России и Пакистана. Они, несмотря на все имевшиеся трудности в межгосударственных отношениях, как показали результаты проведенного докладчиком исследования, фактически не прерывались благодаря налаживанию научно-культурного диалога между народами двух стран. Было показано, что общественные и научные круги обоих государств, включая представителей Института востоковедения АН СССР/РАН, даже в непростых условиях межгосударственного взаимодействия продолжали поддерживать взаимные контакты по линии народной дипломатии с дальнейшим выходом на официальную. Это в конечном счете не в последнюю очередь способствовало сближению внешнеполитических подходов Москвы и Исламабада, выходу двух территориально близких государств на новый уровень конструктивного и взаимовыгодного сотрудничества в современных условиях региональной интеграции и формирования многополярного мира (подробнее см.: *И. Н. Серенко. С. 222–232*).

П. В. Топычканов (к.п.н, с. н. с. ИВ РАН), выступая с докладом на тему «Проблемы ядерного оружия и разоружения в отношениях между Пакистаном, СССР/Россией», подчеркнул значение фактора ядерного оружия в международных делах. Пакистан, став ядерной державой, смог во многом обеспечить свою безопасность. При этом Москва достаточно нейтрально относилась к процессу обретения Исламабадом доступа к военным ядерным технологиям, хотя и не скрывала разочарования в связи с нуклеаризацией Южной Азии. Многие помнят реакцию российского президента Б. Н. Ельцина на известие об испытании ядерного оружия Индией и Пакистаном в мае 1998 г.: «Подвели». Политика России и в дальнейшем в целом совпадала с политикой других пяти держав «ядерного клуба». Эта политика включает в себя элемент беспокойства по поводу возможного дальнейшего распространения ядерного оружия в мире. Россия заинтересована в том, чтобы Пакистан не стал экспортировать ядерные технологии другим государствам, прежде всего соседним. Отсутствие сведений о такого рода действиях Исламабада служит, по мнению докладчика, важным фактором доверия к нему со стороны Москвы и способствует развитию между двумя государствами отношений сотрудничества и кооперации, в том числе и в военной области.

Н. В. Мелёхина (к. и. н., с. н. с. ИВ РАН) при раскрытии темы «Российско-пакистанские отношения: взгляд из Нью-Дели», подчеркнула тот факт, что в силу исторических обстоятельств в числе внешнеполитических приоритетов Москвы преимущество отдавалось дружбе и сотрудничеству с Индией, Пакистан же традиционно не входил в орбиту московского влияния. Позитивные перемены в отношениях двух стран обозначились лишь с 2000-х гг., в особенности после того, как оба государства начали активно расширять свое взаимодействие на антитеррористическом направлении.

Наметившаяся в последние годы активизация двусторонних отношений России и Пакистана главным образом затронула сферы военно-технического и энергетического сотрудничества, в практическую плоскость была переведена совместная борьба с терроризмом и наркоугрозой, значительно расширилось взаимодействие по афганской проблематике.

Расширение сотрудничества России и Пакистана, в первую очередь в военно-технической сфере, по понятным причинам вызывает повышенное внимание и беспокойство в Нью-Дели. Наиболее резкую реакцию Нью-Дели вызвала готовность Москвы и Исламабада к взаимовыгодному долгосрочному сотрудничеству в военно-технической сфере, в том числе в плане поставок вооружения, военной техники и иной продукции военного назначения.

Ряд индийских экспертов выражали озабоченность относительно улучшения двусторонних отношений России и Пакистана, отмечая, что после вступления Индии и Пакистана в ШОС Москва изменила риторику в отношении Исламабада. В Нью-Дели довольно скептически отнеслись к заявлениям Москвы о том, что Пакистан предпринимает серьёзные меры для борьбы с терроризмом, и в целом негативно восприняли намерение России к союзническим отношениям с Пакистаном на антитеррористическом направлении.

Учитывая объективные причины активизации пакистано-российских отношений на фоне изменяющейся внешнеполитической картины в мире и в Южноазиатском регионе, особое беспокойство в Нью-Дели вызывало не столько двустороннее сближение Москвы и Исламабада, сколько возможность формирования оси Москва—Исламабад—Пекин с учетом слишком тесного, по мнению индийского истеблишмента, партнёрства России с Китаем.

Докладчик также отметила, что повышенное внимание у Индии неизменно вызывает и афганское направление российско-пакистанских отношений, а именно восприятие Москвой Исламабада как одного из важнейших участников афганского урегулирования и подключение Пакистана к московской инициативе проведения консультаций по афганской проблеме в многосторонних форматах. Нью-Дели ревностно следит за сближением позиций Москвы и Исламабада на «афганском треке», очевидно, стремясь играть ключевую роль в предлагаемых Москвой «афганских форматах», участие в которых представляется чрезвычайно важным для Индии. Дипломатическим успехом Нью-Дели в этом плане, по мнению докладчика, можно считать перспективы подключения Индии к диалоговому формату расширенной «тройки», куда уже входит Пакистан. При этом нежелание Москвы навредить отношениям со своим стратегическим партнером вынуждает ее в контактах с Исламабадом действовать с постоянной оглядкой на то, как это сближение с Пакистаном будет воспринято в Индии.

В целом же, анализируя мнение индийских экспертов, докладчик приходит к выводу о том, что у Нью-Дели отсутствуют серьезные основания для беспокойства относительно сближения Москвы и Исламабада. Там с пониманием относятся к заявлениям Москвы о том, что Россия развивает отношения с Пакистаном, исходя из собственных интересов (в первую очередь экономических), а не «в пику» какой-либо третьей стране, тем более Индии, стратегическое партнерство

с которой и по объемам, и по насыщенности, и по многовекторности, и по перспективам многократно превышает отношения Москвы и Исламабада.

По мнению докладчика, интенсификация торгово-экономических связей России с Пакистаном или реализация энергетических и инфраструктурных проектов едва ли будут встречать негативную реакцию или тревогу со стороны Нью-Дели. Скорее всего, индийская сторона наиболее болезненно и критически будет воспринимать именно качественное наращивание взаимодействия России и Пакистана в сфере военно-технического сотрудничества. Однако Москва демонстрирует уважение к обеспокоенности Нью-Дели в этом плане, и едва ли в ближайшем будущем следует ожидать какой-либо интенсификации российско-пакистанских отношений в оборонной сфере. Скорее всего, как представляется докладчику, они останутся весьма ограниченными и будут в основном направлены на контртеррористическое сотрудничество. В своих взаимоотношениях с Исламабадом Россия будет стараться избегать шагов, которые могли бы вызвать лишнее подозрение Индии, нанести ущерб интересам Нью-Дели или поставить под угрозу стратегическое партнёрство двух стран. Однако, по мнению эксперта, Москве следует, соблюдая баланс, проводить более гибкую и многовекторную политику, направленную на максимально эффективную реализацию собственных политических и экономических интересов, в том числе и в Пакистане.

И. Б. Дежкин (к. и. н., доцент, Липецкий государственный педагогический университет), анализируя «Отношения Пакистана со странами социалистического лагеря при правительстве З. А. Бхутто (1971–1977)», отметил, что внешняя политика правительства Пакистанской народной партии (ПНП) во главе с Зульфикаром Али Бхутто, пришедшего к власти в «усечённом» Пакистане после индийско-пакистанской войны 1971 г., была продолжением внешнеполитической линии Пакистана 1960-х годов, которая вырабатывалась министром иностранных дел З. А. Бхутто в правительстве фельдмаршала М. Айюб-хана.

Докладчик продемонстрировал, что, как и в предшествующее десятилетие, Пакистан в 70-е годы стремился развивать свои отношения в первую очередь с западными странами и государствами мусульманского мира. Вместе с тем возглавляемое З. А. Бхутто правительство проявило готовность к диверсификации внешней политики, заинтересованность в более активном развитии взаимовыгодных отношений со странами социалистического мира, прежде всего с КНР и СССР. Несмотря на недовольство тесным советско-индийским сотрудничеством, З. А. Бхутто хотел установить хорошие отношения с Советским Союзом, рассчитывая на его экономическую помощь и поддержку в урегулировании ситуации в регионе.

Официальный визит президента Пакистана в СССР состоялся 16–18 марта 1972 г., в ходе которого он встречался с Генеральным секретарём ЦК КПСС Л. И. Брежневым и главой советского правительства А. Н. Косыгиным. Был обсуждён широкий круг вопросов. В результате обмена мнениями выявились совпадение или близость подходов двух стран по большинству вопросов международной политики. Советские руководители выразили готовность помочь Пакистану в решении сложных экономических проблем, в деле национальной реконструкции с целью преодоления последствий тяжелейшего социально-политического кризиса 1970–1971 гг. Стороны достигли соглашения о восстановлении прерванных в 1971 г. экономических и торговых связей. СССР заявил о готовности способствовать установлению мира в Южной Азии. Второй визит З. А. Бхутто в СССР состоялся 24–26 октября 1974 г.

Советский Союз и Исламская Республика Пакистан регулярно обменивались визитами правительственных, парламентских, профсоюзных, общественных делегаций. В Москву по приглашению Комитета советских женщин приезжала супруга пакистанского руководителя г-жа Нусрат Бхутто. В 1972 г. СССР возобновил оказание экономической помощи Пакистану, содействовал

строительству металлургического завода близ г. Карачи — самого крупного промышленного объекта страны, а также ТЭС в Гудду, трёх радиостанций, разведке нефтяных и газовых месторождений и подготовке кадров. С 1974 г. наблюдался неуклонный рост торгового оборота между двумя странами. Пакистан охотно покупал советские машины и оборудование, популярные у пакистанских фермеров тракторы «Беларусь», телевизоры, удобрения, чугун, транспортные средства. Пакистанский экспорт в Советский Союз состоял в основном из ковровых изделий, продукции обувной и хлопчатобумажной промышленности. СССР покупал даже низкокачественную пакистанскую продукцию, которую иные страны брать отказывались. После разрушительного наводнения в 1973 г. советское правительство направило Пакистану 12 тонн медикаментов.

Активно развивались и культурные контакты, включая обмен учёными. В Пакистане широко отмечались дни рождения В. И. Ленина, юбилейные годовщины Октябрьской революции и образования СССР. Большим тиражом издавалась на месте или завозилась из Советского Союза марксистская литература, работы Ленина, Брежнева. Таким образом, сотрудничество с СССР, довольно выгодное для Пакистана, особенно в экономической сфере, не только было восстановлено, но и укреплялось из года в год до последних дней правления администрации ПНП, свергнутой 5 июля 1977 г. военными во главе с генералом М. Зия-уль-Хаком. Более того, советско-пакистанские отношения в середине 1970-х гг. приобрели, в известной степени, и идеологическую окраску.

Союзнические отношения с Китаем при правительстве З. А. Бхутто вообще переросли в дружбу между двумя странами, тем более что у обоих государств имелись территориальные противоречия с Индией. После вторжения индийской армии на пакистанскую территорию в декабре 1971 г. постпред Китая при ООН Хуан Хуа назвал политику Индии «гангстерской». Будучи главой правительства, З. А. Бхутто трижды посещал Пекин. Он был последним зарубежным политическим деятелем, которого принял умирающий Председатель Мао Цзедун. Стороны обменивались государственными, военными, экономическими делегациями. Китай способствовал восстановлению мощи пакистанской армии, развитию пакистанской экономики. Дефицит в торговле Пакистана с Китаем покрывался экономической помощью из КНР.

Дружеские отношения связывали Пакистан в те годы и с КНДР. Северная Корея вслед за КНР поддерживала Пакистан в кашмирском вопросе, а Пакистан признавал правительство Корейской Народно-Демократической Республики законным представителем корейского народа. Две страны вели активное тайное сотрудничество в сфере разработки ядерного оружия.

Одновременно Пакистан развивал торговые отношения с Республикой Корея. Торговый оборот с Южной Кореей в эти годы даже превосходил объём его торговли с северокорейским режимом, что, впрочем, неудивительно, учитывая феноменальный экономический рост в Южной Корее, быстро становящейся одной из ведущих промышленных держав мира с высокотехнологичными отраслями экономики.

Тёплые отношения существовали у Пакистана и с режимом Н. Чаушеску в Румынии. Румынское руководство проявляло значительную активность в развитии контактов с государствами Запада и странами Третьего мира. Румынский руководитель дважды побывал в Исламабаде, демонстрируя поддержку позиции Пакистана в спорных вопросах отношений с Индией.

Пакистан в рассматриваемый период развивал также сотрудничество с другими социалистическими странами. Пакистан 15 ноября 1972 г. стал 33-м государством, признавшим Германскую Демократическую Республику, установив с ГДР дипломатические отношения, как и в случае признания в том же месяце Демократической Республики Вьетнам. Это было сделано пакистанской стороной раньше большинства других стран.

Внешняя политика бхуттовского правительства, по мнению докладчика, отличалась прагматизмом и, несомненно, отвечала национальным интересам страны. Её сбалансированный характер оставлял мало возможностей оппозиции для критики. Во время внутривластного кризиса 1977 г., завершившегося военным переворотом, оппозиция, обрушивавшаяся на правительство ПНП почти по всем направлениям внутренней политики с резкой критикой, практически не затронула внешнеполитическую деятельность администрации. Проведенный анализ позволил сделать докладчику вывод о том, что внешняя политика кабинета З. А. Бхутто, в том числе в отношении социалистических стран, была действительно успешной, чего нельзя сказать о его внутривластных и социально-экономических мероприятиях (подробнее см.: *И. Б. Дежкин. С. 203–215*).

В. П. Кашин (к. и. н., в. н. с. ИВ РАН), выступая с докладом «Независимый Пакистан и Сталин», который был подготовлен на основе анализа отечественных архивных материалов внешнеполитического ведомства, пришел к выводу о том, что Сталин и руководство СССР с подозрением отнеслись к подготовке и проведению в августе 1947 г. деколонизации Британской Индии. В немалой степени это было обусловлено политическим статусом доминионов, приобретаемым Пакистаном и Индийским Союзом. В Кремле были уверены, что в данном конкретном случае изменения затронули только верхние эшелоны власти и привели к замене администрации вице-короля соглашательскими буржуазными правительствами Лиаката Али Хана и Джавахарлала Неру.

Было отмечено, что установление советско-пакистанских дипломатических отношений 1 мая 1948 г. способствовало развитию экономических и культурных связей между государствами. Однако после того, как Лиакат Али Хан оставил без ответа неофициальное предложение посетить Москву, переданное ему в мае 1949 г., и отправился с визитом в США, Сталин и руководство СССР сделали выбор в пользу сближения с Индией. Во время беседы с послом Индии в СССР К.П.Ш. Меномом, состоявшейся 19 февраля 1953 г., Сталин также высказал пожелание о будущем объединении Пакистана и Индии в федеративное государство. «Это стало бы идеальным решением», — подчеркнул он (подробнее см.: *В. П. Кашин. С. 187–194*).

Г. Г. Мачитидзе (к. и. н., с. н. с. МГИМО МИД РФ), раскрывая тему своего доклада «Проблемы безопасности в регионе АфПак и интересы России», напомнил, что обширный регион в Южной Азии, где расположены Афганистан и Пакистан и который, с точки зрения безопасности, привлекает внимание многих государств, принято называть аббревиатурой АфПак. Общая граница между двумя государствами означает и их определенную взаимосвязь. Целей в сфере безопасности в Афганистане трудно достичь без учета обстановки в Пакистане и наоборот.

По мнению докладчика, будущее обеих стран остается чрезвычайно важной проблемой, причем не только для региона Южной Азии. Привязка Афганистана и Пакистана друг к другу в сфере безопасности — один из важных аспектов региональной стабильности. Поэтому и Россия смотрит на афгано-пакистанскую ситуацию через призму угроз собственной безопасности и безопасности своих союзников в Центральной Азии. Обстановка в зоне АфПак в определенной степени влияет на отношения России с США, Китаем, Индией, Ираном и Центральноазиатскими государствами. Кроме того, эскалация террористического насилия в Пакистане волнует Россию с точки зрения обеспечения ядерной безопасности, которая может быть нарушена в связи с террористической угрозой в стране. Определенное беспокойство вызывает то, что победа талибов в Афганистане произвела демонстрационный эффект, оказывающий вдохновляющее воздействие на исламистские круги Пакистана.

По мнению докладчика, Исламабад обладает большими, чем любая другая страна, возможностями для оказания воздействия на Кабул, но и стимулов у него значительно больше, чем у других стран, поскольку он сильнее других страдает от нестабильности в Афганистане. Рост напряженности

в регионе Аф-Пак свидетельствует о том, что проблемы обеспечения безопасности Пакистана не могут быть решены без решения проблем безопасности Афганистана, так как эти страны неразрывно связаны между собой.

Пакистан, как и Россия, обеспокоен сохраняющейся нестабильностью в Афганистане, который на фоне продолжающихся западных санкций и замораживания донорской помощи находится на грани экономического коллапса с потенциальными трансграничными последствиями, включая новые волны беженцев, ищущих убежища на территориях соседних государств. Исламабад отслеживает потенциальное влияние исламистского правления афганских властей на пакистанские радикальные группировки. Сохраняются опасения, что в результате ситуация в зоне АфПак может превратиться в дестабилизирующий фактор для всего региона.

Экспертом были выделены несколько факторов, влияющих на политику Пакистана в отношении Афганистана: нерешенность проблемы «линии Дюранда», проблема Пуштунистана, экономический и геополитический факторы. На его взгляд, в Пакистане наблюдается нестабильная внутривнутриполитическая ситуация, которая характеризуется хаотизацией общественно-политической жизни, проблемами в административно-хозяйственной деятельности и неспособностью политических партий нормализовать партийно-политическую деятельность в стране. Кризисные явления во внутривнутриполитической жизни Пакистана получили дополнительный импульс в связи с ростом напряженности в зоне АфПак, активизацией деятельности международных террористических организаций и местных радикальных исламистских партий и движений.

По мнению докладчика, улучшение и интенсификация отношений с Пакистаном в торгово-экономической, военно-технической, гуманитарной сферах, а также в сфере безопасности весьма существенны для упрочения российского влияния в регионе Центральной и Южной Азии, а также на пространстве Большого Ближнего Востока. Сотрудничество России с Пакистаном в вопросе поддержания региональной стабильности и противодействия терроризму отвечает интересам не только России и Пакистана, но и Афганистана. Российско-пакистанское взаимодействие на антитеррористическом треке в целях сохранения региональной стабильности является одной из ключевых сфер пересечения интересов двух стран.

У России и Пакистана схожий подход и относительно тех угроз, которые создает присутствие в Афганистане боевиков ИГИЛ–Хорасан, необходимости предпринимать конкретные шаги, чтобы не допустить проникновения террористов на территорию обоих государств. Отдавая приоритет взаимодействию в таких ключевых сферах, как поддержание безопасности и региональной стабильности, Москве и Исламабаду, по мнению эксперта, предстоит пройти еще довольно долгий путь, чтобы сотрудничество на этих и других направлениях приобрело необратимый характер и было бы не подвержено конъюнктурным внешнеполитическим изменениям.

По утверждению докладчика, Россия, проводя гибкую политику в регионе АфПак, направленную на максимально эффективную реализацию собственных политических и экономических интересов, стремится к соблюдению сбалансированных отношений с Пакистаном и Афганистаном, которые являются важными партнерами России в Южной Азии. На его взгляд, Москва, Исламабад и Кабул готовы продолжать сотрудничество в различных сферах с учетом собственного видения двусторонних и геополитических интересов. Несмотря на сохраняющуюся напряженность в афгано-пакистанских отношениях, Исламабад по-прежнему считает своих бывших афганских союзников основным инструментом сохранения позиций Пакистана в Афганистане и по-прежнему готов оказывать помощь Кабулу в преодолении экономических и гуманитарных проблем, с которыми сталкивается соседняя страна.

В заключение эксперт сделал вывод, что пакистанские власти считают для себя возможным убедить афганских талибов принять изменившиеся международные реалии, и у них это получится лучше, чем у любого другого регионального или нерегионального игрока. Поэтому дипломатические усилия Пакистана направлены на то, чтобы убедить Запад проводить по отношению к талибам политику убеждения и стимулирования, а не оказания на них давления для налаживания с ними диалога. С учетом новой реальности в Афганистане Исламабад призывает внешних игроков разработать дорожную карту, которая со временем приведет к дипломатическому признанию де-факто афганского правительства.

И. Е. Федорова (к. и. н., с. н. с. ИВ РАН) в своем докладе «Ирано-пакистанские отношения в современном контексте» рассмотрела основные проблемы и тенденции развития двусторонних отношений в сложных условиях мировой и региональной трансформации. По мнению эксперта, избрание президентом Исламской Республики Иран представителя консервативных кругов Эбрахима Раиси в 2021 г. и приход к власти в Пакистане правительства Шехбазы Шарифа в 2022 г. увеличивают интерес к этой теме. Взаимодействие на политическом треке лежит в центре сотрудничества двух стран. Ситуация в Афганистане, сложившаяся после вывода в 2021 г. американских войск, предоставляет новые возможности для согласованных действий двух столиц на афганском направлении. Положительное влияние на различные аспекты пакистано-иранских отношений может также оказать потепление отношений между Саудовской Аравией и Ираном.

Взаимодействие между Исламабадом и Тегераном осложняется проблемами, связанными с действиями террористических организаций на ирано-пакистанской границе, разделяющей пакистанскую провинцию Белуджистан и иранскую провинцию Систан и Белуджистан. Экономическое сотрудничество в целом и в области энергетики в частности развивается крайне медленно, несмотря на острую нехватку энергоресурсов в Пакистане. Негативный эффект на кооперацию двух стран в этой сфере оказывает санкционная политика США в отношении ИРИ, отметила докладчик.

Г. Г. Макаревич (м. н. с., ИМЭМО РАН), говоря «О возможной роли МТК «Север—Юг» в российско-пакистанских отношениях», выделил транспортную региональную взаимосвязанность в качестве важного фактора укрепления российско-пакистанского сотрудничества. По его оценке, с выводом в августе 2021 г. американских сил из Афганистана взаимодействие РФ и ИРП по транспортной региональной интеграции значительно активизировалось не только на двусторонней, но и на многосторонней основе.

Докладчиком было отмечено, что с середины 2010-х гг. в российско-пакистанских отношениях наблюдается развитие взаимодействия во всех областях — наращивается политическое, экономическое и даже военно-техническое сотрудничество. Несмотря на существенные успехи в двусторонних отношениях, показатели положительной динамики объясняются в основном эффектом низкой базы. Советские, а затем российские политические элиты десятилетиями отдавали предпочтение сотрудничеству с Индией, а потому связи с Пакистаном во многих областях были фактически «заморожены».

За прошедшее неполное десятилетие России и Пакистану, по мнению эксперта, удалось согласовать свои позиции по многим глобальным и региональным проблемам, объединить усилия на «афганском треке», нарастить объемы двусторонней торговли, наладить военно-техническое сотрудничество как в рамках взаимодействия родов войск и видов вооруженных сил, так и на рынке вооружений.

При этом политическое взаимодействие между Москвой и Исламабадом все же видится докладчику ситуативным, его ощутимых результатов пока что не наблюдается. Проекты экономического сотрудничества реализуются с задержкой или откладываются. ВТС России и Пакистана

подразумевает такое количество «красных линий», что прорывов на этом направлении пока также не стоит ожидать. Причина отсутствия впечатляющих результатов российско-пакистанских отношений объясняется докладчиком отсутствием стратегического целеполагания и проведением в основном реактивной политики с обеих сторон. На его взгляд, Россия и Пакистан пока что заинтересованы лишь в гипотетическом сотрудничестве друг с другом: их не связывают проекты, отвечающие их национальным интересам на десятилетия вперед, а потому вовлечение Пакистана в реализацию проектов МТК «Север—Юг» может изменить ситуацию к лучшему.

По мнению докладчика, на протяжении двух десятилетий МТК «Север—Юг» воспринимался в качестве дискриминационного проекта по отношению к Пакистану. В индийском экспертном сообществе не скрывали, что одной из причин использования порта Чабхар и территории Ирана является стремление наладить связи с Центральноазиатскими республиками «в обход» Пакистана. Исламабад и Пекин стали развивать конкурирующий проект — КПЭК с портом Гвадар, строившийся в том числе с целью замкнуть на себе внешнюю торговлю Центральноазиатских республик.

К началу 2020-х гг. ситуация в регионе изменилась: китайские элиты, по всей видимости, как полагает докладчик, оказались недовольны замедлением темпов развития мегапроекта КПЭК в результате недостатка финансовых ресурсов в Пакистане, а также из-за проблем обеспечения безопасности — в том числе китайских инженеров и рабочих.

Пекин начал рассматривать Тегеран в качестве альтернативы Исламабаду, а иранские элиты выразили готовность интегрировать инфраструктурные проекты на своей территории в Инициативу Пояса и Пути (ИПП). Поскольку пакистанским элитам вряд ли удастся повлиять на изменение стратегических приоритетов КНР, эксперт предположил, что Макранское побережье станет единым хозяйственным комплексом. На его взгляд, если даже Нью-Дели воспринимает «сопряжение» МТК «Север—Юг» и ИПП со сдержанным оптимизмом, то Москве также стоит приложить усилия со своей стороны для интеграции Исламабада в проект с российским участием. Такой шаг, с одной стороны, отвечает интересам России по развитию инфраструктуры для переориентации экспорта ее товаров в страны Глобального Юга, а с другой — придает российско-пакистанским отношениям стратегический характер. В настоящий момент, как полагает докладчик, у России и Пакистана есть возможность добиться создания основы для долгосрочного взаимодействия, выгодного для обеих сторон. Упустить его — значит удовлетвориться спорадическими всплесками активности в двусторонних связях и сослаться на традиционную привязку России к Индии как главное препятствие на пути развития российско-пакистанских отношений.

С. А. Чекалин (магистр МГИМО МИД РФ), анализируя «Концептуальные основы центральноазиатского направления внешней политики Пакистана», отмечает, что регион Центральной Азии выступает одним из главных приоритетов внешнеполитического курса Пакистана. Взаимодействие с Центральноазиатскими государствами соотносится с внешнеполитической направленностью ИРП на стратегическое соперничество с Индией и повышение статуса пакистанского государства как в Южноазиатском регионе, так и в исламском мире. Развивая сотрудничество с Центральной Азией, Пакистан стремится расширить круг дружественных государств, на которые Исламабад имеет определенные рычаги влияния.

Пакистан активно продвигает наращивание взаимодействия со странами Центральной Азии в многосторонних форматах, сопряжение с ними на макрорегиональном уровне. Так, он активно выступал за включение Центральноазиатских республик в состав Организации экономического сотрудничества, Организации исламского сотрудничества и др. Немаловажная роль отводится

и китайскому фактору в рамках Инициативы Пояса и Пути по интеграции в данный проект государств Центральной Азии.

Было отмечено, что Пакистан долгое время не имел четко сформулированной центральноазиатской стратегии в отличие от индийской концепции «Соединение с Центральной Азией» (2012). Подобное положение было исправлено правительством Имран Хана, объявившего в июле 2021 г. о реализации государством политики «Взгляд на Центральную Азию». Ее основные положения были закреплены в новой «Национальной политике по вопросам безопасности на 2022–2026 гг.». Пакистанская сторона все более активно продвигает повестку обеспечения взаимосвязанности регионов Центральной и Южной Азии путем установления прочного мира в Афганистане.

Проведенный анализ позволил докладчику сделать вывод о том, что внешнеполитическая стратегия Пакистана на центральноазиатском направлении обладает устойчивой преемственностью. После распада СССР внешнеполитический курс Исламабада был направлен на усиление своего влияния в регионе Центральной Азии в противовес укреплению индийско-центральноазиатских отношений (подробнее см. *С. А. Чекалин*. С. 280–286).

М. В. Хайцева (соискатель ИВ РАН), раскрывая тему своего доклада «Урбанизация в Пакистане и российский опыт (на примере Москвы)», напомнила, что Пакистан является одной из самых густонаселенных стран мира. По оценкам Всемирного банка, в 2021 г. его население превышало 230 млн человек, а по официальным данным национальной статистики его городское население за последние 20 лет увеличилось практически в два раза, почти сравнявшись с численностью сельских жителей. При этом в три раза увеличилась и плотность населения, достигнув 261 чел на 1 кв. км. Кроме того, свыше половины его городского населения (54,27%) проживает в крупных городах численностью 500 000 человек и выше. Таковых насчитывается 21. Крупнейшим из них является Карачи (14,9 млн человек по данным переписи 2017 г.). На его долю приходится 7,2% от общей численности населения страны и 19,7% от всех городских жителей Пакистана. Лахор — второй по величине город с населением 11,1 млн человек. За ним следуют Фейсалабад (3,2 млн чел.) и Гуджранвала (2,2 млн чел.). Население лишь этих четырех городов составляет 15,12% от общей численности, что означает, что каждый седьмой житель Пакистана проживает в одном из этих мегаполисов. При этом за период 1998–2017 гг. Лахор был самым быстрорастущим городом, за ним следовали Пешавар и Гуджранвала. Это свидетельствуют не столько о росте урбанизации, сколько о значительной концентрации населения в ограниченном количестве городов.

В настоящее время основной причиной роста городского населения является внутренняя миграция, а не естественный прирост. Для Пакистана характерна высокая мобильность граждан. По данным Национального института демографических исследований, уровень миграции (как внутренней, так и внешней) составляет 11%. Это означает, что 1 из 9 человек переехал на свое нынешнее место жительства из другого места.

В целом городское население Пакистана отличают равномерные гендерные пропорции с небольшим преобладанием мужчин. Аналогичная ситуация была свойственна и для сельских жителей согласно переписям 1981 и 1998 гг. Однако уже в 2017 г. во всех возрастных категориях сельского населения стало очевидным преобладание женщин. Это объясняет значительную миграцию мужчин в города из сельской местности. Кроме того, Пакистан традиционно обладает большой долей молодых граждан. Так, на возрастную группу 15–59 лет приходится 59% населения и еще 27% — на возраст от 15 до 29 лет.

При рассмотрении половозрастной структуры населения, по данным трех национальных переписей за 1981, 1998 и 2017 гг. можно говорить о значительном и последовательном росте пожилого населения в городах. Так, за 36 лет, прошедших между переписями 1981 и 2017 гг., возрастная

категория горожан 65+ увеличилась в 3,4 раза. Для сравнения — количество жителей сельской местности этой возрастной группы в рассматриваемый период увеличилось в 1,8 раза.

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют о наличии взрывоопасного человеческого потенциала для развития городов. Во-первых, с учетом комплекса проблем в сельскохозяйственном секторе (перенаселенность, нехватка сельхозугодий и измельчание земельных владений) тенденция оттока мужчин из сельской местности в города на заработки будет сохраняться и дальше. Обеспечение возрастающего количества молодого населения работой, а также социальный уход за резко возросшим пожилым населением станет серьезным испытанием как для городской инфраструктуры, так и для городских властей, что может оказать негативное воздействие на и без того слабую систему городского здравоохранения.

Наиболее ярко социальное неравенство в отношении здоровья человека, а также разрушение инфраструктуры здравоохранения проявляются в городской местности. Здесь наряду с богатыми и благоустроенными районами есть большое количество трущоб, где населению не оказывается какой-либо медицинской помощи. Исторически система здравоохранения в Пакистане развивалась в основном за счет увеличения сети частных больниц и медицинских кабинетов, что привело к ее элитарности. Также значительно превосходящая численность врачей (среди женщин исключительно специализация гинекология) в ущерб подготовке кадров среднего медперсонала привела к тому, что для большинства населения ввиду его бедности современные медицинские услуги стали просто недоступны. Таким образом, в Пакистане по сути существуют две медицинские системы — одна общественная и слабо развитая, испытывающая массу проблем от недофинансирования, отсутствия квалифицированных работников и базовой медицинской инфраструктуры, а вторая — современная, но частная и дорогостоящая, доступная лишь обеспеченным горожанам.

Российская сторона, Москва в частности, обладает большими возможностями в сфере здравоохранения и готова поделиться наработанным опытом с Пакистаном. Это не только традиционное обучение медицинского персонала различным специальностям. Столица уже больше 10 лет занимается цифровизацией системы здравоохранения. Сегодня одной из главных задач является развитие единой цифровой платформы, которая помогает вести учет состояния пациентов на всех этапах. Успешный пример — сервис единой медицинской информационно-аналитической системы (ЕМИАС), в которой все данные доступны онлайн как врачам, так и пациентам.

Кроме того, Москва активно развивает такое направление, как телемедицина. В феврале 2022 г. во время омикрона в московских поликлиниках для пациентов с диагнозом ОРВИ и COVID-19 был внедрен сервис телемедицины в формате «врач — пациент». Телемедицинская консультация — это онлайн-прием у врача, во время которого происходит то же, что на приеме, но дистанционно: врач оценивает состояние пациента, дает рекомендации по лечению и отвечает на вопросы. При необходимости его записывают на очный прием. Получить телемедицинскую консультацию можно с помощью приложения в ЕМИАС. Телемедицина в Москве доказала свою эффективность, позволив освободить 380 тысяч пациентов от лишних визитов в поликлиники с момента ее запуска. Данный сервис позволяет пациенту не посещать медучреждения лишней раз, что удобно в условиях городской перенаселенности. Кроме того, снижается нагрузка на врачей, особенно узкого профиля, когда их часто не хватает в конкретных больницах.

В заключение выступления докладчиком была выражена уверенность в том, что Москва будет рада поделиться своим передовым опытом в организации городской системы здравоохранения с пакистанской стороной.

Кроме того, на конференции были дополнительно заслушаны доклады еще двух российских ученых.

Н. А. Замараева (к. и. н., с. н. с. ИВ РАН) в своем докладе «Христианство в Пакистане» отметила малую степень изученности проблемы христианской общины в ИРП не только отечественными, но и пакистанскими исследователями. Было показано, что Православие в Пакистане представлено Константинопольским и Московским патриархатами, а также Старообрядческой церковью. В первой декаде XXI в. количество православных христиан в Пакистане составляло около 500 верующих. В настоящее время численность значительно выросла до 3000 человек или 0,0002% населения страны.

Ю. П. Лалетин (к. и. н., с. н. с. ИВ РАН), исследуя тему «Язык пушту в Пакистане и язык пушту в Афганистане: сближаются или расходятся?», приходит к выводу о том, что разные общественно-политические условия одного и того же народа, проживающего по разные стороны афгано-пакистанской границы, сказываются на лингвистических различиях одного и того же языка, но они не абсолютны.

Докладчик полагает, что можно говорить о пушту и как о международном языке, имеющем отличия в разных странах, в том числе в Афганистане и Пакистане. Жители двух стран разделены государственной границей. Давно прекратились сезонные передвижения афганских кочевников, которые доходили до берегов Инда. В результате наречия пуштунов Афганистана и Пакистана характеризуются разными грамматическими особенностями, имеют разную лексику. Например, слово «возделанный, населённый» в Афганистане будет произноситься как *aabaad*, а в Пакистане — *bisyaa*, «дружба» соответственно *dosti* и *dostaana*, «в тот же день» — *hamdayawradz* и *amruza* и т. д. Кроме того, в пакистанском пушту часто используются слова урду и английская лексика.

Однако, по мнению востоковеда, подобное разделение не абсолютно. У афганцев, в частности, нет такого представления, что Пешавар как-то отделён от них. Они едут туда по любому поводу (лечиться, учиться и т. п.). Таким образом, происходит постоянное общение пуштунов, проживающих по разные стороны государственной границы. И если афганские пуштуны сталкиваются со словами урду, то они их прекрасно понимают, в том числе и потому, что с детства смотрят индийские фильмы. Более того, пакистанский пушту оказывает всё больше влияние на афганский пушту. В частности, такая его особенность, как окончание — *e* в женском роде множественного числа имён существительных и прилагательных характерна теперь и для пушту Афганистана. Одна из причин подобного явления заключается в том, что носителей пушту в Пакистане в два раза больше, чем в самом Афганистане.

* * *

При подведении итогов международной конференции участниками форума было выражено общее мнение о позитивной динамике российско-пакистанских отношений благодаря усилиям официальной и публичной дипломатии двух стран, возрастающей роли России и Пакистана в процессах региональной интеграции для обеспечения безопасности и стабильности в Евразии².

Работа данной международной научной конференции получила освещение в пакистанских и российских средствах массовой информации:

On Participation of Russian Ambassador to Pakistan Danila Ganich in an International Conference organized by the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. — https://pakistan.mid.ru/en/news/on_participation_of_russian_ambassador_to_pakistan_danila_ganich_in_international_conference/;

² Подробнее об этом см. также: Новости науки ИВ РАН. Международная конференция «75-летие установления дипломатических отношений между СССР/Россией и Пакистаном». URL: <https://www.ivran.ru/novosti-nauki?artid=212469> (дата обращения: 11.11.2023).

Pakistan and Russia commemorate 75th Anniversary of establishment of Diplomatic Relations — Ministry of Foreign Affairs. <https://mofa.gov.pk/pakistan-and-russia-commemorate-75th-anniversary-of-establishment-of-diplomatic-relations-relations/>;

Conference on 75th anniversary of diplomatic relations between Pakistan and Russia (22–23 May 2023). <http://parepmoscow.com/en/media/news/conference-on-75th-anniversary-of-diplomatic-relations-between-pakistan-and-russia-22-23-may-2023/>;

Conference held to boost Pak Russia ties. — The Frontier Post. <https://thefrontierpost.com/conference-held-to-boost-pak-russia-ties/>;

Speakers laud positive trajectory of Pak-Russia bilateral relations. <https://www.nation.com.pk/23-May-2023/speakers-laud-positive-trajectory-of-pak-russia-bilateral-relations/>;

Speakers emphasize importance of Pakistan-Russia relations for regional stability. <https://www.app.com.pk/national/speakers-emphasize-importance-of-pakistan-russia-relations-for-regional-stability/>;

О международной конференции «75-летие установления дипломатических отношений между СССР/Россией и Пакистаном». https://gorchakovfund.ru/portal/news/view/o_mezhdunarodnoi_konferentsii_75letie_ustanovleniia_diplomaticheskikh_otnoshenii_mezhdu_sssrrossiei_i_pakistanom_62586;

Конференция «75-летие установления дипломатических отношений между СССР/Россией и Пакистаном». https://mgimo.ru/about/news/departments/75-letie-ustanovleniya-diplomaticheskikh-otnoshenij-mezhdu-sssr-rossiej-i-pakistanom/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru;

Международная конференция «75-летие установления дипломатических отношений между СССР/Россией и Пакистаном» | Общество | Селдон Новости. <https://news.myseldon.com/ru/news/index/284819711>.